

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 35

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 1979

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 35

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 1979

ГОД ИЗДАНИЯ – СЕДЬМОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов
Лондонский корреспондент: Питер Реддавей
Секретарь редакции: Елена Штейн

"Хроника защиты прав в СССР" не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York
London correspondent: PETER REDDAWAY
Secretary to the Board: HELENA STEIN

Copyright © 1979 by: KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Сахаров в защиту Ковалева	5
Из интервью жены Ковалева	6
"Это просто нелепость"	10
В защиту Эдуарда Кулешова	11
Сообщение о суде над печатниками издательства "Верный Свидетель"	13
Заявление президента США	15
<i>Андрей Сахаров</i> . О задачах, предлагавшихся на мехмате МГУ абитуриентам-евреям	17
* * *	
Совместное заявление Московской группы "Хельсинки" и Комитетом США по наблюдению за выполнением Хельсинкских Соглашений	18
Совместное заявление польских и советских правозащитников	21
* * *	
Орлов о положении заключенных	22
Политические процессы над рабочими в СССР	26
<i>Евгений Николаев</i> . К истории возникновения Свободного профсоюза	28
Интервью с Робертом Бернштейном	31
Третьи Сахаровские Слушания (<i>заявления и доклады А. Сахарова, В. Чалидзе, Н. Горба- невской, А. Сейтмуратовой, А. Солженицына, Л. Юдовича, А. Вольпина</i>)	39
Документы	
О паспортном режиме в Крымской области	63
Антирелигиозное постановление исполкома	64
* * *	
Ответ редакции	67
Поправка Александра Гинзбурга	68
Библиография	
Поступления Самиздата	69
Указатель имен	80

СООБЩЕНИЯ

Арестованы

В Москве:

4 августа — ленинградский шофер Николай Никитин, член основателя СМОТ. Ему предъявлено обвинение в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский строй.

15 августа — еврейский активист, отказник Игорь Губерман, член редколлегии самиздатского журнала "Евреи в СССР".

В Ленинграде:

1 августа — Владимир Пореш, участник Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения, член редколлегии журнала "Община". Ему предъявлено обвинение в "антисоветской агитации и пропаганде".

В Смоленске:

9 сентября — Татьяна Щипкова, участница Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения.

На Украине:

В Одессе 5 сентября — Виктор Гончаров. Ему предъявлено обвинение в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский строй.

В селе Барахты (недалеко от Киева) — Юрий Литвин, бывший политзаключенный, член Украинской группы "Хельсинки".

Приговорены

В Москве:

24 сентября — Сергей Ермолаев и Игорь Поляков, участники Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения, по обвинению в хулиганстве к 4 и 3,5 годам лагеря усиленного режима соответственно.

В Ростове-на-Дону:

4 июля — рабочий Эдуард Кулешов по обвинению в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский строй, к 3 годам лишения свободы (см. стр. 11-12 наст. вып.).

* * *

♦ Весной 1979 г. во Франции создан Фонд помощи советским узникам совести и их семьям имени Александра Гинзбурга. Адрес Фонда: F.A.A.G., 95 bd. Jourdain, 75014 Paris, France. Пожертвования можно посылать на почтовый счет С.С.Р.8 330 03 U Paris.

♦ Зарубежный представитель редакции исторического сборника "Память" Наталья Горбаневская выступила с опровержением утверждений некоторых органов прессы о том, что сборник "Память" якобы составляется за границей. Горбаневская заявила, что сборник "Память" целиком составляется российской редакцией.

САХАРОВ В ЗАЩИТУ КОВАЛЕВА

"Эмнести Интернейшнел"

Всем лицам и организациям, озабоченным судьбой Сергея Ковалева

Обращение

Политзаключенный лагеря № 36 Пермской области Сергей Ковалев вновь лишен свидания. Приехавшим на свидание жене, сыну и четырнадцатилетней дочери администрация лагеря заявила, что причина репрессий – нарушение правил внутреннего распорядка, выразившееся в том, что Ковалев якобы дважды не поздоровался с одним из работников администрации. Смехотворность этого объяснения не уменьшает серьезности инцидента.

Лишение свиданий – часто практикуемая форма репрессий, жестоко нарушающая права не только заключенных, но и членов их семей. Последнее кратковременное свидание Ковалева с женой было еще в декабре 1978 года. Личное свидание в апреле 1979 года отменено по невыясненным причинам. На протяжении всех лет заключения Ковалева несколько раз лишали свиданий, неоднократно помещали в карцер. Неоправданная конфискация всех личных писем Ковалева вынудила его в конце 1977 года объявить об отказе от писания писем.

Мой друг Сергей Ковалев – крупный ученый-биолог, автор более шестидесяти научных работ, один из наиболее активных и серьезных участников движения за права человека. Суд в Вильнюсе в декабре 1975 года поставил ему в вину участие в издании и распространении информационного журнала "Хроника текущих событий" – важнейшего издания, воплощающего самую суть движения за права человека в СССР.

Я призываю выступить против незаконных репрессий и тяжелых условий содержания политзаключенных и заключенных всех категорий в лагерях и тюрьмах СССР.

Я призываю выступить в защиту Сергея Ковалева, за его освобождение!

Лауреат Нобелевской премии Мира

10 июня 1979 года

Андрей Сахаров

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ЖЕНЫ КОВАЛЕВА КОРРЕСПОНДЕНТУ "НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС"

... Голодовку Ковалев бросил в день приезда адвоката, 11 июля.

А когда он ее начал?

15 июня, как и собирался. Требования его голодовки были: свидание с родственниками и свидание с адвокатом, возвращение ему материалов судебного дела, которые были у него изъяты, еще когда его отправляли первый раз в лагерь после суда. Все материалы были у него во время обыска изъяты — это называется так, и он добивался в течение теперь уже четырех лет, чтобы ему вернули эти материалы. Их не возвращали — и это было требование голодовки, и четвертое — это переписка. Известно было нам всем, наверное, и из вас кто-нибудь слышал, что он не писал с октября 1977 года домой, потому что практически все его письма конфисковывались и несколько писем, штук пять, наверное, просто пропали. Ну, просто пропали — это вообще так нельзя говорить, потому что обычно на почте письма не пропадают вот так, подряд все, так что эта пропажа была совершенно очевидной кражей, кто-то, тут не трудно догадаться кто, забрал эти письма в свои архивы.

Он не писал с октября 77 года?

Он в октябре 77 года объявил, что он отказывается ... от переписки.

До этого он узнал, что письма не доходят, и решил, что, если письма не доходят все равно, так зачем писать? Да?

Да, да, зачем писать, действительно?

Когда началось его тюремное заключение?

Его арестовали в декабре 74-го, 27-го, суд был с 9-го по 12-е декабря 75-го, почти через год. И сразу вскоре после суда его отправили в лагерь.

Куда? В какой лагерь?

В Пермскую область. Его отправили сразу туда, и так до сих пор он там находится. Его перевозили несколько раз в другие места: в больницу, другой лагерь, ненадолго, но сейчас он опять там, там же он объявил вот эту, уже вторую длительную голодовку. Первая была в 77-м году, когда он предъявлял разные требования, в том числе и о лечении. Тогда сделали операцию довольно удачно, а сейчас вот эти четыре требования, о которых я уже сказала.

Как долго длилась его голодовка в 77-м?

Тогда – 35 дней была. Это было в феврале 77-го г. А сейчас 27 дней. Сейчас голодовка эта была даже не снята 11-го июля, а приостановлена, он так сформулировал это снятие голодовки: "Вплоть до свидания с родственниками", а свидание должно быть в августе; он заявил, что если свидание не состоится, то он возобновит голодовку.

Итак, когда это произошло?

Сергей Ковалев начал голодовку 15 июня и прекратил. 11 июля, когда к нему приехал адвокат. Я его видела, когда у нас было свидание. Это было личное, т.е. длительное свидание – 8, 9 и 10 августа. Эти так называемые "личные" свидания происходят в отдельном помещении. Мы туда ездили втроем: двое детей старших от прежнего брака и я. Старший сын, ему 25 лет, и дочь, ей – 16. Есть у Сережи еще младшая дочь.

Расскажите, пожалуйста, подробнее, что значит свидание, где вы встречаетесь.

Существуют специальные помещения для этого, отдельный как бы блок, где есть кухня, комнаты, туда уже не приходят контролеры, не присутствуют все время. Они заходили время от времени, спрашивали, не надо ли нам чего принести, потому что там нас закрывают. Свидание это было 2 суток, на это время нас закрывают и откуда не выпускают – ни осужденного, ни его родственников.

Это что, начинается рано утром и длится день и всю ночь?

Да, это было ровно 48 часов. Поскольку нас было четверо, у нас было две комнаты, 4 постели, условия в этот раз были вполне приличные.

Такие свидания бывают один раз в год. Причем его могут лишить, если, скажем, у осужденного какое-нибудь нарушение. Если администрация хочет лишить его свидания, то придаться могут по любому поводу: вот, например, он стоит в строю и у него как бы оторвана пуговица, за это его могут лишить свидания. Последний раз он так и был лишен его.

Когда вы видели его последний раз?

Последний раз – это было в декабре 78-го г., двухчасовое короткое свидание. Короткие свидания – 2 раза в год, этих свиданий тоже могут лишить. Последнее такое свидание должно было быть в июне этого года, но оно не состоялось; Сережу его лишили за то, что он не поздоровался с начальником по режиму, но им прекрасно известно, администрация лагеря, что с этим человеком вообще никто не здоровается, ему объявили бойкот – не здороваться. Так вот для того, чтобы лишить Ковалева очередного свидания, то, что было им уже неоднократно заявлено до этого администрации, было поставлено ими Ковалеву в вину, чтобы лишить свидания.

Какая была настоящая причина этого лишения, как Вы думаете?

Это было вскоре после обмена заключенными, помиловали нескольких евреев-самолетчиков, так это просто чтобы не проникала информация в лагерь. И действительно, когда мы с Сережей в этот раз разговаривали, оказалось, что никто из заключенных об этих событиях не знал. Один из помилованных освобожденных Залмансон был из этого лагеря, сидел вместе с ними.

С тех пор, как Ковалев в лагере, сколько раз у вас были короткие встречи?

Полагалось 2 раза в год, при этом его несколько раз лишали коротких свиданий, я думаю, что всего коротких свиданий было 4, мне кажется, а длительных было 5, может быть, коротких было 4 или 5 и 4 — длинных. Это значит, что за пять лет я видела его 9, а если считать свидание сразу после суда, то 10 раз. Это гуманный закон, по-вашему?

Как вы его нашли?

Сейчас ничего. Вот когда адвокат была у него, она рассказывала, что он очень плохо выглядел, но она видела его в состоянии голодовки, при ней он снял голодовку, а я была через месяц после этого, он уже неплохо выглядел, уже немножко отъелся, настроение было лучше.

Голодовка значит, что он ничего не брал в рот?

Воду он пил, его кормили насильственным кормлением, раз 5, через трубку жидкой измельченной пищей.

Сколько ему осталось сидеть?

Еще 2 года 4 месяца, после этого еще три года ссылки.

А где будет ссылка?

Неизвестно пока. Наверное, в Сибири, по привычке всех ссылают в Сибирь. Некоторых ссылают не просто в далекие места, но куда нельзя попасть без разрешения, как, например, пограничная какая-нибудь зона, куда нужен специальный пропуск.

Вам придется переселиться?

Я не знаю, еще рано об этом говорить. Скорее всего буду ездить.

Простите меня, я тут недавно, где вы работаете?

Я работаю в университете.

Кто вы по специальности?

Биолог. Работаю в биологической лаборатории.

Вы не преподаете?

Нет, я научный работник, не преподаватель, экспериментатор.

Простите, я мало знаю, мне интересно, что, хотя вашего мужа арестовали, вы продолжаете работать, делать научную работу. Это нормально? Да?

Это немножко неожиданно, обычно с некоторыми поступают более круто. Я думаю, что здесь в некотором смысле заслуга университетской администрации, такие старые традиции были введены покойным ректором университета Петровским, либеральным и вообще очень гуманным человеком. Как-то, наверное, эти традиции продолжают.

Возможно, не было специального приказа сверху о лишении возможности продолжать работу, кормить ребенка и старую мать, а администрация своей инициативы не проявила.

Еще одно существенное дополнение про Сережу. Он сделал заявление об отказе от гражданства, написал 12 июня заявление Брежневу в Президиум Верховного Совета, и его ознакомили с письмом из Прокуратуры РСФСР, в котором администрации учреждения, в котором Сережа находится, предлагалось объяснить Ковалеву, что вопросами гражданства Прокуратура РСФСР не занимается, а этими вопросами занимается Президиум Верховного Совета. При том, что на его заявления стояли адреса – в Президиум Верховного Совета СССР и Брежневу, таким образом, в ответ на эти заявления в Верховный Совет СССР ответила Прокуратура РСФСР о том, что они этим не занимаются, а занимается как раз Президиум, куда было это заявление отправлено. Он предполагает, что это было сделано для проволочки, чтобы протянуть время до принятия нового закона о гражданстве, который должен был быть принят 1-го июля. Решили пока протянуть время до принятия этого нового Закона, в котором говорится, что заявления о гражданстве заключенных рассматриваться не будут до окончания срока. Наверное, сейчас он будет продолжать заниматься этим вопросом.

В чем был обвинен ваш муж?

Формально его обвиняли в распространении антисоветских документов, таких как "Хроника Литовской Католической Церкви", "Хроника текущих событий", писем в защиту преследуемых и книги "Архипелаг ГУЛаг".

Как вы думаете, хочет ли ваш муж эмигрировать?

Сейчас он пришел к мысли о возможности этого, но мы не говорили об этом подробно. Раньше у него было отрицательное отношение к этому вопросу.

”ЭТО ПРОСТО НЕЛЕПОСТЬ”

Согласно сообщению газеты ”Балтимор Сан” 30 сентября 1979 г., советские власти потребовали от Соединенных Штатов обещания возвратить любого музыканта, который не захочет вернуться в Советский Союз во время предполагаемых гастролей в США Советского Государственного Симфонического Оркестра.

Поскольку это требование невозможно было удовлетворить, то советские власти отменили шестинедельные гастроли, которые должны были начаться в среду 30-го октября концертом в Карнеги Холл в Нью-Йорке. Советское требование такого обещания было обращено к американским организаторам гастролей, дирекции кампании ”Колумбия Артистс”, после того как совсем недавно в течение одного месяца пять известных советских артистов заявили о своем решении не возвращаться в СССР. Дирекция ”Колумбия Артистс” переправила советское требование в американское посольство в Москве, откуда оно было в свою очередь отправлено в Вашингтон. Кампания ”Колумбия Артистс” не может гарантировать ничего такого рода, и ”правительство США, безусловно, не могло бы, — сказал один дипломат. — Это просто нелепость”.

Источники, близкие к кругам Симфонического Оркестра, сообщили, что советские власти особенно обеспокоились возможностью новых случаев ”невозвращений”, узнав, что Мстислав Ростропович, всемирно известный виолончелист и ныне дирижер Вашингтонского Национального Симфонического Оркестра, надеялся повидаться с пятью музыкантами Симфонического Оркестра. (М. Ростропович, временно выехавший из Советского Союза с концертами в 1974 г., был лишен советского гражданства в марте 1978 года.)

В ЗАЩИТУ ЭДУАРДА КУЛЕШОВА

*Генеральному Прокурору СССР
Р. Руденко*

Лично, срочно!

Остановить злодеяние!

4 июня 1979 г. Ростовским областным судом приговорен к 3 годам лишения свободы по обвинению в "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй" (ст. 190-1 УК РСФСР) гр-н Кулешов Э.Я., 1936 года рождения, рабочий Таганрогского комбайнового завода.

Как нам стало известно, в суде были установлены грубейшие нарушения законности в ходе предварительного следствия по делу Кулешова:

Свидетель Слинков отказался от показаний и заявил: "Я подписал потому протокол, что мне угрожали тюрьмой следователи Нецветай и Павленко ..."

Свидетель Беспалов: "Следователь Павленко угрожал: "Если не подпишешь показания против Кулешова, я тебе дам 102-ю статью, злостное убийство, "вышку" тебе дадим". (Беспалов — сокамерник Кулешова по следственному изолятору, обвинялся в убийстве по ст. 103).

Свидетель Панченко, тоже заключенный, показал, что, вымогая показания, его били и что заявление прокурору об "антисоветских разговорах" Кулешова он написал под диктовку зам. начальника следственного изолятора.

Свидетельница Душкина Л. : "Я не так говорила следователю, как он записал ..."

Несмотря на вскрывшиеся обстоятельства, суд вынес обвинительный приговор Кулешову, основанный на шатких показаниях одного-единственного свидетеля. При этом не вынесено даже частного определения по поводу преступной деятельности следственных органов.

Судом были допущены многочисленные процессуальные нарушения, которые изложены в кассационных жалобах осужденного и его защитника. После суда осужденному было отказано в праве ознакомиться с протоколом судебного заседания, что заставляет предположить фальсификацию протокола.

В ближайшие дни в Верховном Суде РСФСР должно состояться кассационное разбирательство по делу Кулешова. Опасаясь, что приговор будет автоматически утвержден, просим Вас принять неотложные меры по восстановлению законности, грубо поправной Ростовским судом.

Софья Каллистратова

г. Москва, ул. Воровского, д.18
кв. 17

Виктор Некипелов

601330, Владимирская область,
гор. Камешково, ул. Советская 2-г,
кв. 14

30 июля 1979 г.

СООБЩЕНИЕ О СУДЕ НАД ПЕЧАТНИКАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ВЕРНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ"

11 июня 1979 г. в г. Ставрополе начался судебный процесс над тремя печатниками издательства "Верный Свидетель" после десятимесячного следствия.

Подсудимые обвиняются органами КГБ по следующим статьям УК РСФСР:

1. Спалинь Рихард Альбертович – 190-1, 162, 92.
2. Рыскаль Анатолий Андреевич – 190-1, 162.
3. Долготер Яков Николаевич – 190-1, 162.

В действительности же верующих печатников, членов ВЦ ВАСАД, арестовали и судят за пользование гарантированной Конституцией СССР свободой печати. Спалинь Р.А., Рыскаль А.А. и Долготер Я.Н. участвовали в печатании религиозной и религиозно-правовой литературы, а это, по мнению госатеистов, преступление, предусмотренное ст. 190-1 УК РСФСР; занимались конструированием, наладкой и ремонтом печатной машины, это, по воле диктатуры госатеизма, квалифицируется как занятие запрещенным промыслом – преступление, предусмотренное ст. 162 УК РСФСР; закупка бумаги, краски, деталей к печатной машине, приобретение списанного на металлолом печатного станка вменяются Спалиню Р.А. как хищение государственного имущества – преступление по ст. 92 УК РСФСР.

Суд над печатниками издательства "Верный Свидетель" есть очередной акт произвола диктатуры госатеизма в гонении на свободных верующих СССР, продолжение гонительной кампании, посягательство на основные права и свободы граждан: свободу мысли, совести, религии и убеждений, свободу слова и печати. Имея монопольное право на печать, госатеизм не признает за верующими и инакомыслящими никаких общечеловеческих прав и свобод, в том числе и свободы печати, не терпит, но преследует и судит тех, кто с самопожертвованием противостоит, ссылаясь на конституционную свободу печати, монополии госатеизма.

Призываем всех людей доброй воли возвысить голос против диктатуры госатеизма и его произвола, усилить борьбу за общечеловеческие права и свободы, вступить за репресси-

рованных и уголовно преследуемых печатников религиозного издательства "Верный Свидетель".

Совет ВЦ ВСАСД

14 июня 1979 г.

Желающих попасть в зал суда пускают, но при этом всех фотографируют, ведется киносъемка.

Суд закончился 25 июня. Р. Спалинь приговорен к 7 годам, а А. Рыскаль и Я. Долготер к 4 годам лишения свободы каждый – Ред.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США

**по случаю годовщины подписания
Заключительного Акта Хельсинкского Соглашения в 1975 г.**

В этот день в 1975 году руководители тридцати пяти стран встретились в Хельсинки для подписания Заключительного Акта Совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Они обязались добиваться мира и стабильности в Европе на прочной основе взаимопонимания и уважения основных прав человека.

За 4 года, прошедших после "Хельсинки", мы наблюдали добросовестные попытки со стороны многих стран, подписавших Заключительный Акт, выполнять свои обязательства по Хельсинкскому Соглашению целиком и полностью. Достигнут также и определенный прогресс в обеспечении свободного обмена людьми и идеями. Наиболее возмутительные нарушения человеческих прав не проходят более незамеченными и не остаются без реакции. Те статьи Заключительного Акта, которые содержат требования сообщений о крупных маневрах вооруженных сил, хорошо выполнялись. Дух "Хельсинки" жив, но остаются еще серьезные препятствия и неудачи. Например, в ГДР новые суровые законы, предназначенные для ограничения контактов с иностранцами, вступают в силу сегодня, в годовщину "Хельсинки". В Чехословакии участники движения "Хартия-77" продолжают в заключении ожидать предстоящего судебного процесса за свою деятельность, посвященную защите основных человеческих свобод. В Советском Союзе организации, учрежденные для наблюдения за выполнением Хельсинкских Соглашений, подвергаются преследованиям, а их члены заключаются в тюрьмы. Такие действия, как эти, совершенно несовместимы с обязательствами, принятыми в Хельсинки.

В годовщину Хельсинкских Соглашений я вновь призываю правительства и народы неутомимо бороться за полное выполнение Заключительного Акта. Мы будем продолжать сле-

дять за тем, что происходит в нашей собственной стране, при подготовке к встрече стран-участниц Хельсинкских Соглашений в Мадриде в 1980 году.

И мы приглашаем другие страны, подписавшие Заключительный Акт, работать вместе с нами, чтобы мы могли взаимно выполнять обязательства, принятые в Хельсинки по обеспечению мира, безопасности и прав человека.

1 августа 1979 года

О ЗАДАЧАХ, ПРЕДЛАГАВШИХСЯ НА МЕХМАТЕ МГУ АБИТУРИЕНТАМ—ЕВРЕЯМ

Подборка задач производит сильное впечатление. Давать такие задачи в качестве экзаменационных, по моему мнению, совершенно недопустимо. Задачи очень сложны, требуют чрезвычайной сосредоточенности и точности в выполнении длинных вычислений, подразумевают знания и опыт, далеко выходящие за тот уровень, который возможен у поступающего в вуз даже очень способного выпускника школы. В особенности совершенно недопустимо предлагать такие задачи на устном экзамене, с его ограниченным 20-ю минутами временем на решение задачи и напряженной психологической обстановкой.

Я выбрал из подборки одну из задач по своему вкусу (такой возможности выбора, конечно, лишен абитуриент) и нашел довольно красивое, но требующее нетривиальной изобретательности решение за время, существенно превосходившее один час, и это — в спокойной домашней обстановке, при наличии гораздо большего опыта решения трудных задач и несравненно большего багажа знаний. Я представил себе переживания мальчика или девочки, пришедших на экзамен, от которого зависит вся их дальнейшая судьба, получивших такую задачу и решающих ее, сидя напротив посматривающего на часы откровенно враждебного экзаменатора. Они испытывают потрясение, которое не забудут всю жизнь. Они почувствуют коварство и жестокость подстроенной для них экзаменационной западни, и то же самое не можем не почувствовать и мы.

Сравнение с задачами, предлагаемыми другим, не предназначенным на запланированный провал абитуриентам, подтверждает дискриминационный замысел экзаменаторов.

Следует в заключение добавить, что запланированная дискриминация применяется на экзаменах не только к абитуриентам-евреям, но и к другим категориям экзаменуемых, в частности, к детям диссидентов. Для немосквичей официально установлен более высокий проходной балл, что является такой же недопустимой дискриминацией.

Андрей Сахаров, академик

12 июня 1979 года

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
Московской группы содействия выполнению
Хельсинкских соглашений в СССР
и Общественного Комитета США по наблюдению
за выполнением Хельсинкских соглашений

Мы со взаимным удовлетворением отмечаем тот факт, что в двух крупнейших странах, подписавших Заключительный Акт Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, созданы и функционируют общественные группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в области прав человека.

Мы считаем должным отметить, что инициатива создания таких групп принадлежит физику-профессору Юрию Орлову – основателю Московской группы “Хельсинки”, который осужден в 1978 г. за деятельность Группы и в настоящее время является политзаключенным Уральских лагерей в СССР.

Мы считаем целесообразным создание подобных общественных групп и во всех других странах, подписавших Заключительный Акт Хельсинкского совещания.

Опыт Белградского совещания 1977 года показал, что решение на международном уровне проблемы прав человека невозможно лишь путем переговоров государственных деятелей без участия общественности стран – участниц Соглашения.

Мы считаем, что общение между нашими Группами, происходящее как в форме личных контактов, так и в форме обмена информацией, будет способствовать объединению усилий общественности разных стран, направленных на обеспечение прав человека во всем мире.

Мы считаем, что установление таких контактов представляет собой новую форму сотрудничества между людьми разных стран, основанную не на правительственных договорах, а на наличии общих целей, принципов и методов.

Будучи убежденными, что соблюдение прав человека, вытекающих из присущего человеческой личности достоинства, является основой свободы, справедливости и всеобщего мира;

будучи убежденными, что никакое нарушение этих прав не может быть оправдано политическими, экономическими, идеологическими или религиозными соображениями;

будучи убежденными на основании истории человечества, в особенности истории XX века, что права человека самоценны и неотторжимы и попрание их приводит к самым страшным общественным катаклизмам, к физической и моральной деградации человека и общества;

принимая основные формулировки этих прав, данные во Всеобщей декларации прав человека ООН и Международном пакте о гражданских и политических правах ;

учитывая, что государства, подписавшие Заключительный Акт Хельсинкского соглашения, взяли на себя обязательства следовать принципам вышеуказанной Декларации, а также соблюдать все пункты вышеуказанного Пакта;

учитывая сложность, а иногда и невозможность преодоления всех трудностей, стоящих на этом пути,

мы считаем своей основной задачей и обязанностью выявлять и предавать гласности все случаи как общих принципиальных нарушений прав человека в наших странах, так и нарушений прав отдельного человека.

Мы считаем необходимыми ратификацию (еще не ратифицированных какой-либо из наших стран) Пакта о гражданских и политических правах , Факультативного протокола к нему, международных конвенций, запрещающих различные виды дискриминации, принудительный труд, преследование свободы ассоциаций, а также принятие и ратификацию конвенций, гарантирующих свободное передвижение внутри страны и между странами, неприкосновенность личности и семьи, свободу получать и распространять информацию, гуманное обращение с заключенными.

Мы считаем необходимым немедленное приведение внутреннего законодательства наших стран в полное соответствие с международными пактами и конвенциями о правах человека.

Мы считаем своим долгом предавать широкой гласности документированные свидетельства о всех известных нам случаях несоответствия действующих в наших странах законов и нормативных актов международным пактам и конвенциям, а также о нарушениях действующих законов и иных случаях произвола, приводящих к попранию прав человека, а также информировать общественность наших стран и международную общественность о всякого рода преследованиях в отношении правозащитников, проводящих свою деятельность в пределах рамок, определяемых международными декларациями, пактами и конвенциями о правах человека.

Мы приложим все усилия для того, чтобы обеспечить контакты между нашими Группами для консультативного обмена опытом, а также для того, чтобы доводить документы обеих групп до широких слоев общественности наших стран.

Мы считаем целесообразным ознакомление с этим документом существующих в европейских странах Хельсинкских групп и будем приветствовать контакты с ними.

Члены Московской группы "Хельсинки":

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Виктор Некипелов, Татьяна
Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

Члены Общественного Комитета США:

*Роберт Бернстайн, Джон Кери, Адриан
Девинд, Марвин Франкель, Джек Гринберг,
Арье Нейер, Орвил Шелл*

31 июля 1979 г.

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛЬСКИХ И СОВЕТСКИХ ПРАВООЗАЩИТНИКОВ

Мы, правозащитники Польши и Советского Союза, объединенные общей борьбой за соблюдение прав человека, обращаемся к нашим чехословацким друзьям, ко всем людям доброй воли в наших странах и во всем мире, к правительствам и гражданам всех государств мира.

Мы призываем поднять голос в защиту чешских и словацких правозащитников, подписавших Хартию-77 и незаконно арестованных чехословацкими властями, в защиту Ярмилы Беликовой, Вацлава Бенды, Отки Беннаржевой, Иржи Немеца и Даны Немцевой, Иржи Динстбира, Петра Угла, Вацлава Гавела, Ярослава Шабаты.

Мы уверены, что заключенные и преследуемые за провозглашение правды и защиту справедливости мужественные люди одержат победу над своими преследователями.

Мы верим, что идеи, за которые сейчас преследуют участников движения Хартия-77 и других защитников прав человека в Чехословакии, в Советском Союзе, Польше и других странах Восточной Европы, — что эти идеи победят в сердцах людей и сблизят наши народы вопреки политике наших правительств.

Мы уверены, что только под давлением общественности наши чехословацкие друзья, арестованные в мае этого года, могут выйти на свободу.

Сделаем же все возможное, чтобы сократить их пребывание в тюрьме, и будем верить, что в этом нам на помощь придут люди доброй воли всего мира.

Комитет Общественной Самозащиты (КОР), Польша

Правозащитники СССР:

Члены Московской группы "Хельсинки":

*Софья Каллистратова, Виктор Некипелов,
Татьяна Осипова, Мальва Ланда, Елена
Боннэр, Юрий Ярым-Агаев, Наум Мейман*

Члены Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях:

Леонард Терновский, Вячеслав Бахмин

Распорядитель Фонда помощи политзаключенным СССР:

Ирина Жолковская-Гинзбург

Член Инициативной группы по защите прав инвалидов СССР:

Юрий Киселев

Георгий Владимов, Андрей Сахаров, Татьяна Великанова, Иван Ковалев, Игорь Хохлушкин, Владимир Малинкович, Александр Лавут, Нина Комарова, Ирина Гривнина, Мария Петренко (Подьяпольская)

31 июля 1979 г.

ОРЛОВ О ПОЛОЖЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ*

Главное в проблеме заключенных в СССР – это большое количество граждан, лишенных свободы полностью или частично, по решению суда или административным порядком. Все они в той или иной форме привлекаются к принудительному труду. Их общее число сохраняется в секрете, но оно поддается приблизительной оценке. Заключенные исправительно-трудовых колоний особого, строгого, усиленного режима; колоний-поселений, воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних; так называемые "химики", освобожденные условно-досрочно и привлеченные к труду; ссыльные; высланные, встречающиеся на пересылках, в следственных изоляторах, тюрьмах сравнивают свои наблюдения относительно числа репрессированных. Большинство сходится на том, что общее число з/к, включая следственные тюрьмы и лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) для лиц, признанных пьяницами, не менее трех миллионов человек, а общее число включенных в принудительный труд не менее пяти миллионов, то есть порядка 2% всего населения.

Приходится констатировать, что если постоянная армия безработных является типичным злом капиталистической системы, то, наоборот, постоянная, приблизительно такого же масштаба, армия занятых принудительным трудом является типичным злом "реального социализма" тоталитарного толка. Советская пропаганда правильно указывает, что понимание гражданских прав и свобод в Советском Союзе и на Западе – существенно различны. Она грубо обманывает мировую общественность, когда утверждает, что советская концепция якобы автоматически соответствует интересам трудящегося большинства. Эти миллионы заключенных и полузаключенных, занятых принудительным трудом, миллионы прошедших через это в прошлом, миллионы членов их семей – не менее острая часть трудящихся, чем безработные и члены их семей на Западе.

Существуют очевидные связи между возникновением миллионов людей, выброшенных из нормальной жизни, и экономическими, социальными и политическими особенностями общественной системы. Конечно, в любом обществе часть людей носит в себе врожденные наклонности, выходящие за сложившиеся рамки. Однако невероятно, чтобы в советском обществе процент таких людей был в десять раз выше, чем на Западе, но ведь именно таково приблизительное соотношение числа з/к в СССР и, скажем, в США – 250 тысяч по советским данным. Кроме того, значительная часть западных з/к, вероятно, представлена

* Фрагмент документа Московской группы "Хельсинки" № 87, опубликованного в "Континенте" № 21 и Сборнике документов Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, вып. 6 – Ред.

не врожденными преступниками. Учитывая это, можно утверждать, что подавляющее число советских з/к оказываются за колючей проволокой в результате косвенного провоцирования преступлений общими условиями существования. Разумеется, это не означает, что мы хотим оправдать насилие и воровство. Мы лишь указываем на существование коллективного сопреступника — социально-экономическую и политическую систему. Большинство з/к — выходцы из рабочих и крестьян, в лагерях они и сами являются рабочими. Большая часть уголовных преступлений — это хулиганство, воровство, разбой, грабеж, хищения различного масштаба. Значительная часть преступлений совершается в пьяном виде, велик процент пьяниц, и ЛТП составляют уже заметную долю общего числа колоний.

Сами по себе эти пороки характерны для любого современного индустриального общества. Аномальным является здесь не их наличие, а чрезвычайно высокий уровень. Можно указать на следующие источники этого явления:

1) Отсутствие такого канала отвлечения людей, особенно молодежи, от пьянства и преступности, как участие в коллективной борьбе за жизненный уровень, за свои права (имеются в виду не планируемые правительством митинги и демонстрации, а также забастовки и т.д.).

2) Отсутствие еще одного канала отвлечения — возможности инициативного предпринимательства (без эксплуатации чужого труда). Между тем существует ряд направлений деятельности сферы услуг, снабжения населения некоторыми видами продуктов и прочее, где частная инициатива повысила бы уровень жизни народа.

3) Нежелание части граждан мириться с хронической [нуждой] по сравнению с известными им западными стандартами и по сравнению с обеспеченностью руководящего меньшинства. Еще раз отмечаем, что мы не имеем целью оправдать преступления, свершаемые на этой почве, но мы указываем на условия, провоцирующие их. Государство провозглашает своей целью высокий уровень жизни народа, однако во многих регионах не в состоянии реально обеспечить его.

4) Потеря веры в моральные принципы у части молодежи, произошедшая и в результате преследований религиозно-этического характера, и в результате разочарований в государственной идеологии.

5) Запрет на информацию общественности по таким вопросам, как число и динамика роста преступлений, число з/к и режим их содержания, нарушения гуманности и т.п.

6) Наличие определенной заинтересованности государства в использовании принудительного труда. Недостаточная оплата труда, плохие условия приводят к недобору рабочей силы в некоторых промышленных районах. З/к и "химики" играют здесь роль как бы вынужденных штрейкбрехеров, заменяющих рабочих.

7) Негуманная концепция "перевоспитания", согласно которой большие сроки заключения, жестокие условия содержания и общее преоб-

ладание мер устрашения, неотвратимости наказания — наилучший путь избавления общества от преступности. В действительности же, как признают иногда в беседах официальные лица, "исправительные" уголовные колонии — это настоящая школа преступности, аморализма, где человек человеку волк, где из-за узаконенной нехватки продуктов питания и вещей процветают спекуляция и первобытно-хищные принципы взаимных отношений, ибо реальность жизни сильнее красивых лозунгов.

Мы обращаем внимание профсоюзных и других рабочих организаций, что СССР является такой развитой индустриально страной, в которой сохраняется пролетариат в самом первобытном смысле этого слова. Положение миллионов граждан, занятых принудительным трудом, можно было бы сравнить с положением крепостных уральских рабочих давно прошедшей эпохи.

Необходимо иметь в виду, что не только политические, но и немалая часть уголовных преступников осуждены несправедливо даже с формальной точки зрения или, во всяком случае, жестоко. Это результат судебного и в особенности следственного произвола.

Режим содержания заключенных всех категорий во многих аспектах содержит прямые нарушения международных обязательств Советского Союза по правам человека. К сожалению, получение достоверной информации о нарушениях прав человека в уголовных колониях, тюрьмах и местах работы "химиков" [неразб.]. Такую информацию могли бы предоставлять осужденные по статье 190, верующие и другие лица, сообщениям которых можно было бы доверять. На основании жалоб многих з/к, с которыми встречались политические заключенные, можно уверенно говорить о скудном питании в тюрьмах и большинстве колоний, о низком заработке во многих местах работы "химиков", об избиениях в некоторых тюрьмах (Балашовская, например), о тяжелых условиях этапирования, о плохом медицинском контроле в некоторых колониях (например, в Мордовской ИТК-5 заключенным не давали освобождения от работы при повышенной температуре, если она ниже 38°), об угнетающем действии локальных зон, в которых колючая проволока окружает каждый барак в нескольких метрах от его стен и т.п. Информация о положении политзаключенных является существенно более детальной и, несмотря на репрессии, поступает из лагерей и тюрем систематически в течение многих лет.

Проводимая внутри страны национальная политика находит свое отражение в национальном составе политзон. Среди заключенных Мордовских и Уральских лагерей 30-40, а иногда и более процентов составляют украинцы, около 30% прибалты и менее 30% русские и представители других народов СССР. Именно украинцы вынесли основную тяжесть борьбы против произвола сталинских лагерей, несут они ее и теперь.

Составители доклада комиссии конгресса США накануне Белград-

ской встречи недоумевают по поводу большого числа наказаний з/к в СССР, но ведь советская пенитенциарная система направлена на уничтожение личности, и сохранить личность как таковую можно лишь в сопротивлении. Сопротивлении, несмотря ни на какие наказания.

Мы, осужденные члены Группы содействия, имеем теперь возможность лично наблюдать положение и можем сказать, что вся прежняя информация была правильной. Более того, жизнь политзаключенных во многих ее деталях оказалась драматичней, чем это представлялось на основании вынужденно кратких сообщений из мест заключения: больные более больны, придирки и наказания более бессмысленны и произвольны.

Представляемый доклад суммирует, в основном, положение в политзоне № 35, в которой мы находимся, за последние примерно 2 года. Его различные разделы написаны разными ПЗК—за исключением Орлова и Матусевича, не членами Группы, — давно изучившими соответствующие проблемы. Они отмсчают улучшение положения в последние месяцы и недели, однако неясно, насколько эти изменения стабильны, не являются ли они временной тактикой.

Требования малого объема и другие трудности привели к тому, что масса фактов осталась за пределами доклада.

Ю. Орлов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НАД РАБОЧИМИ В СССР

Документ № 98

В июне 1979 г. в СССР состоялись два суда над рабочими – участниками правозащитного движения, обвиненными в распространении “заведомо ложных сведений, порочащих советский государственный и общественный строй” (ст. 190-1 УК РСФСР):

4 июня в Ростове-на-Дону – над 43-летним рабочим-сверловщиком Таганрогского комбайнового завода Эдуардом Кулешовым и

20-21 июня в г. Бобруйске (БССР) – над 43-летним рабочим-грузчиком Михаилом Кукобакой, в недавнем прошлом уже отбывшим 6-летнее заключение за убеждения в психиатрических больницах.

В обоих случаях вынесен максимальный приговор, предусмотренный по этой статье, – 3 года исправительно-трудовых лагерей. Оба суда представляли собой лишь прикрытую видимостью законообразности расправу за убеждения и слово. “Хочу обратить ваше внимание на то, что суд надо мной противоречит Всеобщей декларации прав человека”, – сказал на суде Михаил Кукобака.

Основу обвинения М. Кукобаки составили его публицистическая статья “Международная разрядка и права человека – неделимы” и очерк “Украденная родина”, утверждающий право на эмиграцию. Известно, что М. Кукобака еще в апреле 1977 г. в результате непрекращающихся репрессий (увольнение с работы, помещения в психбольницу) отказался от советского гражданства и просил о выезде из СССР, однако ответом на это прошение были новые репрессии и в конце концов арест.

Э. Кулешов осужден за написание черновика (!) заявления в защиту осужденного в 1978 г. его друга Е. Бузинникова, запись с эфира книги А. Солженицына “Архипелаг ГУЛлаг” и “клевету в устной форме”, причем обвинение после того, как трое свидетелей на суде отказались от ранее сделанных показаний, строится на показаниях единственного свидетеля. Обвинение, предъявленное Кулешову, настолько ничтожно, что даже государственный защитник, адвокат из г. Таганрога Шиштанов, потребовал, что бывает крайне редко в практике советских политических процессов, оправдания Кулешова за несостоятельностью обвинения.

Оба суда проходили с грубыми нарушениями процессуальных норм. И Кулешову, и Кукобаке было отказано в вызове просимых ими сви-

детелей. Судья Ребров в Ростове-на-Дону грубо обрывал Кулешова и нарушал его право на защиту. Судья Иванов в Бобруйске кричал на свидетелей, наводящими вопросами вытягивал из них нужные показания.

Оба подсудимых мужественно и терпеливо отводили от себя обвинения, показав всю их несостоятельность. Михаил Кукобака убедительно доказывал, что в СССР нарушаются права человека и отсутствуют демократические свободы; он выдвинул широкую программу демократизации страны. Именно это обстоятельство – твердость и умение отстаивать свои убеждения, знание закона и высокая эрудиция подсудимых, их явное моральное превосходство над обвинением – вызывало нескрываемое раздражение судей и обусловило максимальный приговор.

Процессы Э. Кулешова и М. Кукобаки выходят за рамки частных, "провинциальных" расправ за инакомыслие. Их следует поставить в один ряд с подавлением деятельности независимых профсоюзов в СССР, с арестом В. Клебанова, с осуждением в 1978 г. рабочего из Белоруссии Е. Бузинникова, с недавним судом в Ленинграде по делу одного из основателей СМОТ Л. Волохонского.

Значение этих процессов состоит в том, что они символизируют рост правосознания рабочих, осознания рабочими необходимости демократизации общества, проведения в стране широких социальных преобразований.

Мы обращаем внимание правительств и общественности, стран, подписавших Хельсинкский Акт, а также рабочих организаций этих стран, в частности, Конгресса производственных профсоюзов США, на прошедшие процессы. Мы надеемся на выступления в защиту осужденных в СССР рабочих Михаила Кукобаки, Эдуарда Кулешова и других.

Мы просим не оставлять без внимания любые другие попытки подавить рабочее движение в СССР.

Члены Московской группы "Хельсинки":

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Виктор Некипелов, На-
ум Мейман, Татьяна Осипова, Юрий
Ярым-Агаев*

8 июля 1979 г.

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СВОБОДНОГО ПРОФСОЮЗА

Свободный профсоюз возник в начале 1978 года стихийно. Его возникновению предшествовали следующие события.

С разных концов страны в Москву приехало независимо друг от друга довольно много людей. Каждый – со своей личной нуждой, которую ему (или ей) не удавалось разрешить на месте. Одни были незаконно уволены с работы, другие не имели жилья, у третьих были какие-то другие нерешенные проблемы. Не имея возможности разрешить свои проблемы у себя на месте с местными властями, люди ехали в Москву.

В Москве они шли в Прокуратуру, в приемные центральных газет и журналов, в приемные Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС. Однако всюду их встречали холодно, грубо. Ответственные партийные и государственные чиновники отказывались вникать в суть дела каждого жалобщика и помогать им. Люди, приехавшие с разных концов страны, встречали в Москве то же самое бездушие, что и на месте своего проживания. Бывали случаи, когда пришедших в приемные арестовывали, осуждали на 15 суток за мелкое хулиганство, помещали в психиатрические больницы и т.д. Нередки были и прямые угрозы применения насилия.

Вот так советские государственные и партийные чиновники реагировали на жалобы людей, которые подвергались административным преследованиям по месту жительства.

В приемных люди знакомились друг с другом, и постепенно у них созревала мысль, что нельзя добиваться осуществления своих прав в одиночку.

Владимир Клебанов был среди них самым напористым, обладающим соответствующими организационными способностями.

Летом 1977 года Клебанов и некоторые другие жалобщики сделали одну из первых попыток связаться с западными корреспондентами и рассказать им о своем тяжелом положении.

Жалобщики стали посылать уже не индивидуальные, а коллективные обращения в различные советские, профсоюзные и партийные инстанции. Западным корреспондентам было передано два сообщения. Под одним подписалось около 30 человек, под другим – 43 человека. В ноябре 1977 года 15 человек из этой группы отказались от советского гражданства.

Однако власти не предпринимали никаких мер к тому, чтобы облегчить положение этих людей, помочь разрешить их трудовые, жилищные и прочие проблемы.

25 ноября 1977 года в Москве состоялась пресс-конференция с участием западных корреспондентов, на которой жалобщики рассказали о своем тяжелом положении. Одновременно с этим западным корреспондентам было передано новое обращение, подписанное 72-мя людьми. Эта пресс-конференция получила широкое освещение в передачах западных радиостанций и в западной прессе.

Вскоре после этого большая группа людей (человек 20-30) из тех, кто подписал последнее обращение, пошла на прием в КГБ.

— Мы не сделали ничего плохого, — говорил Клебанов, — мы не выступаем против советской власти. Мы только отстаиваем свои права. Нам за нашу пресс-конференцию не должно ничего быть.

В КГБ пришедших встретили очень любезно, но вопреки ожиданиям беседовали не со всеми вместе, а с каждым по отдельности. На прощание всем обещали разрешить персональное дело каждого и все устроить. Взамен же попросили не предпринимать никаких действий, подобных пресс-конференции.

Люди поверили этим лживым обещаниям советской охраны и стали терпеливо ждать официального разрешения своих дел. Требование КГБ они выполняли: не встречались с западными корреспондентами и не писали коллективных обращений. КГБ, однако, не спешил выполнять свое обещание. Люди собирались вновь и небольшими группами по 5-10 человек вновь отправлялись в КГБ и вновь просили, чтобы их вопросы были разрешены. И каждый раз они получали вежливое подтверждение тому, что ранее данное в КГБ обещание будет выполнено.

Однако вскоре КГБ начал проводить репрессии против тех, кто подписывал коллективное обращение (72 человека). Подписанты обычно собирались на Центральном телеграфе (Москва, К-9), где они получали письма "До востребования".

На Центральном телеграфе стали устраиваться облавы. Приходивших на Центральный телеграф подписантов хватили, отправляли в психбольницы, осуждали на 15 суток, под конвоем вывозили из Москвы, брали подписки о выезде в течение трех суток.

19 декабря в психбольницу № 7 был помещен Владимир Клебанов. После этого подписанты более не чувствовали себя связанными обещанием, которое они дали в КГБ.

В начале января 1978 года подписанты вместе с Клебановым, который к тому времени был уже освобожден из психбольницы, организовали вторую пресс-конференцию. На ней говорилось не только о тяжелом материальном положении подписантов, но также о тех репрессиях, которым их стали подвергать после первой пресс-конференции.

Надо иметь в виду, что эти люди, не имея работы, были лишены средств к существованию в чужом для них городе и жилья.

Облавы на К-9 продолжались.

В конце января 1978 года было объявлено о создании Свободного профсоюза. Сразу после этого власти активизировали облавы на лиц, которые, по их мнению, были причастны к созданию Свободного профсоюза. Ориентировались они на список в 72 человека, который был передан в КГБ.

Сразу же после объявления о создании Свободного профсоюза на К-9 было одновременно арестовано около 20 человек!

В первых числах февраля Клебанов был арестован. Точное его местонахождение неизвестно до сих пор. *

Подписанты, которые добивались своих прав, не являлись диссидентами в общепринятом значении этого слова. Это – обычные советские люди, целью которых было только восстановление своих нарушенных прав. Они стремились вернуться в ту официальную советскую колею жизни, из которой они были выброшены произволом местных властей. Они не собирались заниматься правозащитной деятельностью и политикой в общегосударственном и мировом масштабе.

Однако именно произвол местных властей и поддержка этого произвола на верхах в Москве вынудили этих людей сплотиться друг с другом и объявить о создании Свободного профсоюза.

Власти же ответили на это усилением репрессий. Ни одно из персональных дел репрессированных подписантов разрешено положительно властями не было.

Е. Николаев

* Клебанову было предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Судебно-психиатрической экспертизой он был признан невменяемым и по решению суда направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа. В настоящее время Клебанов находится в Днепропетровской СПБ – Ред.

ИНТЕРВЬЮ С РОБЕРТОМ БЕРНСТАЙНОМ *

Роберт Л. Бернстайн, президент американского издательства "Рандом Хауз", является также председателем Общественного Комитета США по наблюдению за выполнением Хельсинкских соглашений. Ниже мы помещаем интервью, данное Бернстайном главному редактору издательства "Хроника" Валерию Чалидзе.

Недавно вы организовали Общественный Комитет США по наблюдению за выполнением Хельсинкских соглашений. С какой целью вы организовали такой комитет?

Мы организовали этот Комитет для содействия тому, чтобы наше правительство и правительства других государств относились серьезно к обязательствам, взятым ими на себя в момент подписания Заключительного Акта. До сих пор это было не так. Нам известны грубые нарушения некоторых основных прав, сформулированных в Заключительном Акте. Недавно стало известно, что десять хельсинкских наблюдателей в Чехословакии были преданы суду только за то, что они открыто защищали права, предоставленные им Хельсинкским соглашением. Подобные же преследования групп хельсинкских наблюдателей в СССР подтверждаются достаточным количеством документов. Эти возмутительные действия прямо нарушают пункт VII Заключительного Акта: право человека быть информированным о своих правах и пользоваться ими.

Наш Комитет считает, что самая суть международного сотрудничества требует, чтобы каждое государство предоставляло своим гражданам основные права, обеспечивающие свободное общение на индивидуальном и международном уровне. Заключительный Акт Хельсинкских соглашений намечает контуры такого общения.

Комитет США предполагает заняться вплотную целым рядом внутренних вопросов, решая которые, наше правительство может больше придерживаться международных стандартов, зафиксированных в Заключительном Акте. Например, США до сих пор не ратифицировали Пакты о правах человека, несмотря на то что они были подписаны президентом Картером. Мы считаем, что Конгресс должен без дальнейшей проволочки ратифицировать Пакты о правах человека.

Сейчас мы изучаем условия в американских тюрьмах, штатных психиатрических больницах и других учреждениях, чтобы установить, насколько они соответствуют международным стандартам. Недавно Джон Кери, бывший председатель Международной лиги прав человека и глава нашего Комитета, наблюдающего за выполнением Хельсинкско-

* Перевод с английского — Ред.

го соглашения в нашей стране, выступил с публичной критикой решения Верховного Суда помещать в одной камере двух заключенных, ожидающих суда. Вынося это решение, Верховный Суд просто игнорировал стандартные правила-минимум для обращения с заключенными, установленные ЮНЕСКО. Верховный Суд заявил, что презумпция невиновности не распространяется на лиц, находящихся под стражей перед судом. Помимо этого Американский комитет обратился с письмом к президенту Картеру, требуя, чтобы американские тюрьмы придерживались стандартных правил-минимум ЮНЕСКО.

Наблюдая за выполнением статей Заключительного Акта в Америке, Комитет США не собирается дублировать действия уже существующих организаций, таких как Национальная ассоциация помощи неграм, Фонд правовой защиты или Американский союз гражданских свобод. Наоборот, мы будем использовать материалы этих организаций, отражающие осуществление принципов Заключительного Акта в США. Мы также хотим постараться повлиять на другие организации, чтобы они не забывали о существовании Заключительного Акта и других международных стандартов, используя их в своей борьбе за улучшение американских законов и учреждений.

Комитет США будет внимательно следить за действиями других государств, вступать в контакт и поддерживать группы хельсинкских наблюдателей в этих государствах. Заключительный Акт является международным соглашением. Чтобы выполнить международное соглашение, необходимо наладить контакт между государствами и их гражданами. Ясно, что только с помощью свободного обмена идеями мы сможем лучше понимать друг друга и строить наше общее будущее.

Одна из функций Комитета США – повлиять на правительство США, чтобы оно заняло более твердую позицию в отношении осуществления принципов Заключительного Акта. Во время совещания на высшем уровне в Вене мы поместили статью в газете "Нью-Йорк Таймс", где была выдвинута позиция, которая, по нашему мнению, должна быть краеугольным камнем международной политики США. До того времени, пока не будут восстановлены законные права хельсинкских наблюдателей, не может быть и речи об осуществлении другого пункта Заключительного Акта – предоставлении статуса наибольшего благоприятствования.

Кроме того Комитет США будет сотрудничать с профессиональными группами ученых, специалистов по политическим наукам, адвокатов, психиатров и т.п. в области осуществления принципов Заключительного Акта в процессах экономического и культурного обмена.

И, наконец, наш Комитет по международному праву во главе с бывшим федеральным судьей Марвином Франкелем и профессором международного права Колумбийского университета Оскаром Шахтером планирует изучить три специальных вопроса, касающихся Заключительного Акта Хельсинкских соглашений.

Первый вопрос: значение и сфера осуществления пункта о "невмешательстве во внутренние дела". Второй вопрос: что можно сделать, чтобы ускорить ратификацию Пактов о правах человека в США. Третий вопрос: как бороться с противозаконными наказаниями и преследованиями диссидентов, особенно в восточноевропейских странах, — с такими действиями, как отключение телефона, выселение семей из их квартир, исключение писателей из Союза писателей, если они публикуют свои книги на Западе, лишение инакомыслящих работы или недопущение их детей в университеты.

Это очень важная проблема. Такие организации как "Международная Амнистия" обычно защищают только заключенных. Но есть много способов преследовать людей, не арестовывая их.

Если бы вы были все еще в СССР и я хотел бы предложить вам написать книгу о правах человека для "Рандом Хауз", я бы побоялся позвонить вам и попросить вас об этом, опасаясь, что вы потеряете свою работу или, по меньшей мере, телефон. Это нелепая ситуация.

Что именно вы предполагаете делать в отношении других стран, особенно Советского Союза и стран Восточной Европы?

К моменту публикации этого интервью мы с Московской группой "Хельсинки" выступим совместную декларацию, излагающую наши общие цели, к которым мы в наших странах стремимся.*

Главное препятствие в переговорах с Советским Союзом это то, что он отказывается отвечать на вопросы об арестах советских граждан, пытающихся наблюдать за выполнением Заключительного Акта. Я надеюсь, что если наше правительство будет спрошено о любом аспекте осуществления Заключительного Акта в США, оно сможет разъяснить свою позицию и согласится обсудить свои обязанности, сформулированные в международном соглашении. Когда этого не делается, коммуникация прерывается и становится трудно заключать дальнейшие договоры о торговле, вооружении или обсуждать другие международные проблемы. Я считаю, что советская тактика запрещения собственным гражданам знать свои права и пользоваться ими — непростительна. Советские власти всегда говорят мне: "Правда" напечатала полный текст Заключительного Акта, чтобы каждый гражданин мог его прочесть. В Америке это не было сделано." Абсурдно предполагать, что в СССР текст Хельсинкского соглашения распространяется и проводится в жизнь больше, чем в США.

В США каждый может заказать текст Заключительного Акта в Федеральной типографии. Более того, несчетное количество частных организаций и частных лиц свободно пользуются своими правами, критикуя правительство и предлагая изменения, которые могли бы улучшить социальную, экономическую и политическую обстановку. Советские же власти арестовывают своих граждан только за то, что они помогают людям пользоваться своими правами.

* См. наст. вып. — Ред.

СССР произвел настоящий скандал своими судами над хельсинкскими наблюдателями. И умные люди поняли, что советские вожди как бы говорят этим своим гражданам: "Не подходите слишком близко к этому документу, предоставьте вашему правительству разбираться в нем, иначе вы попадете в такое же положение, как Юрий Орлов, Микола Руденко и Викторас Пяткус. Вы попадете в тюрьму или в ссылку. Вы потеряете работу. Вас будут всячески преследовать". Чтобы Заключительный Акт стал действовать, хельсинкские наблюдатели не только должны быть освобождены, но им должно быть разрешено остаться в своей стране и пользоваться своими правами, которые предусмотрены Заключительным Актом.

Встречались ли вы с членами Московской группы?

Только с теми, кто покинул СССР. Однако мы надеемся встретиться и с другими. Мы знаем, что ничем нельзя заменить личный контакт и что Комитет США обречен на неудачу, если мы не будем иметь личного общения с людьми в Москве, Чехословакии, Венгрии, Франции, Англии. Один день личного контакта гораздо более важен и нужен, чем обмен письмами, особенно, если учесть трудность переписки с гражданами некоторых стран.

Атмосфера, которая создается тем, что люди боятся свободно писать, задавать вопросы и выражать свои идеи, — ужасна. Каждый раз, когда я пишу письмо, я должен помнить, что я могу повредить моим адресатам, живущим в странах Восточной Европы.

Я видел черновик совместного заявления. Был ли он составлен Московской группой?

Черновик был прислан из Москвы. Мы хотели бы добавить к нему кое-какие идеи. Мы попытаемся обсудить их по телефону. Будет интересно, сможем ли мы пробиться к нашим коллегам. Это само по себе является небольшой проверкой того, будет ли разрешено советским гражданам сотрудничать с американцами.

Как издатель вы уже давно имеете дело с советскими чиновниками. Вы встречались с представителями ВААП и других организаций. И вы всегда старались выступать в защиту преследуемых советских интеллектуалов. Можете ли вы сказать несколько слов об этой вашей деятельности и ее результатах?

Всегда трудно разговаривать с людьми, принимающими оборонительную позицию в отношении действий своего правительства. А советские чиновники становятся на дыбы, когда их спрашивают о политических заключенных. Они стараются просто игнорировать этот вопрос. Вместо того, чтобы попытаться объяснить свои действия, они только сердятся.

Советские чиновники отказываются отвечать на вопросы об арестованных писателях и о других заключенных. Они говорят, что они при-

ехали в США по официальным делам, а обсуждение темы о правах человека не входит в их намерения. Поэтому они не хотят говорить о Миколе Руденко, Владимире Шелкове, Владимире Осипове и о других политзаключенных. Но я все же считаю, что наши усилия не напрасны, и я буду и дальше стараться разговаривать с советскими работниками печати о правах человека. Мы должны найти общий язык, поскольку настоящее положение вещей вредит советско-американскому обмену публикациями. Очень трудно завязывать деловые коммерческие отношения в то время, когда в стране арестовываются писатели.

Я не понимаю действий советского правительства по отношению к Сахарову, книги которого печатаются нашим филиалом, издательством "Альфред Кнопф". Перед нами человек, выражающий оригинальные глубокие мысли; человек, получивший Нобелевскую премию Мира, трижды награжденный самой высокой гражданской премией на своей родине. Соглашаемся ли мы с его идеями или нет, но он работает во имя прогресса и делает честь своей родине. Но так как Сахаров высказал некоторые идеи, с которыми не согласно советское правительство, его стали преследовать самыми разными путями. Ему не разрешают работать по специальности; его книги не публикуются на его родине; дети его жены были вынуждены покинуть СССР. Почему Советский Союз не может организовать открытое обсуждение его идей по существу? Подобный обмен идеями мог бы быть полезным и для Советского Союза, и для США.

Несмотря на неудачи, мы продолжаем пытаться наладить диалог, так как мы хотим, чтобы советские и американские граждане лучше понимали друг друга и все больше и больше общались между собой. Но действия советских властей часто приводят нас в отчаяние. Например, недавно Карлу Профферу, главе издательства "Ардис", специализирующемуся по советской литературе, было отказано в визе на въезд в СССР. Карл Проффер опубликовал много книг, разрешенных в СССР, и несколько книг писателей-диссидентов. Советский Союз никак не объяснил эти свои действия. Наверное, отказ последовал потому, что Проффер опубликовал "Метрополь" — неподцензурную антологию поэзии и прозы 23 известных писателей. "Метрополь" не может причинить Советскому Союзу никакого вреда. Он будет опубликован на Западе и теперь привлечет большое внимание потому, что Советский Союз делает из этого громкую историю. Советские власти достигли только того, что создали книге широкую рекламу и увеличили круг читателей.

Я хочу задать вам чисто американский вопрос. Видите ли вы какие-нибудь результаты вашей деятельности по защите заключенных и писателей? Вопрос этот американский потому, что люди из России делают то же самое, не надеясь увидеть какие бы то ни было плоды своей работы.

Да, мы очень заинтересованы в результатах. Но я не считаю, что они достигаются каждодневно. Прогресс проходит скорей постепенно,

чем с головокружительной быстротой. Мы достигли некоторого успеха. Несколько заключенных советских лагерей и тюрем были освобождены. Другие, быть может, не приговариваются за свои убеждения так же быстро, как раньше, потому что советские власти знают, что их действия будут резко критиковаться на Западе. Пока советские власти будут продолжать преследовать тех, кто открыто высказывает свои мысли, международные переговоры не смогут протекать гладко. Этот факт нельзя обойти. Многие американцы будут продолжать кампанию по защите прав человека, потому что они признают их первостепенную важность и органическую связь с установлением других международных отношений.

Были ли у вас столкновения с американским правительством в связи с вашей издательской деятельностью?

ЦРУ протестовало против публикации нескольких наших книг об их агентстве на том основании, что это поставит под угрозу национальную безопасность. Вопрос о том, что должно оставаться секретным и что может быть напечатано, — слишком сложен для короткой беседы, и в нем нужно хорошенько разобраться. Но сам факт, что дискуссии на подобные темы у нас возможны, демонстрирует силу американской системы.

В основном, я считаю, что только очень немногое должно быть секретным. Правительство должно отвечать за свои действия перед своим народом, которому оно служит. Сущность национальной безопасности не может быть определяема только теми, кто стоит у власти. Там, где это практикуется, может легко возникнуть опасность злоупотреблений.

А что, если правительство нарушает закон? Должно ли это быть известно?

Да.

Это и есть решающий вопрос. Он не так важен, когда правительство утаивает информацию о своих военных и экономических секретах, пока оно не нарушает закона.

Я хочу вернуться к Хельсинкскому соглашению. Стараясь подготовиться к Мадридскому совещанию в 1980 году, мы внимательно изучаем литературный рынок. Советские представители утверждают, что у них печатается больше американских произведений, чем в Америке — советских. Мы надеемся, что в Мадриде мы сможем доказать, что советская литература гораздо более доступна американцам, чем американская — советским гражданам. Советский Союз может печатать и продавать в США любые вещи. Издательство "Рандом Хауз" будет охотно распространять советские книги на коммерческих условиях. Но американские книги не могут свободно продаваться или распространяться

в Москве, потому что советские власти опасаются, что читатели познакомятся с отличными от советских идеями; они боятся идей, которые они не успели тщательно проверить.

Издательство "Рандом Хауз" принимает участие в Московской книжной выставке 1979 года. Два года тому назад вы отказались от участия в первой такой выставке. Что изменилось с тех пор? Что вы думаете о бойкоте вообще?

Два года назад, когда была объявлена первая Московская книжная выставка, я считал, что у нас очень мало шансов провезти книги в Советский Союз, что очень много советских писателей преследуется и что возможно только очень небольшое количество представляющих интерес контактов с людьми. И я считал, что мы должны своим участием выказать свою позицию. Так что мы не поехали. Сейчас цензура осталась, наверное, такой же строгой, но зато появилось больше людей, с которыми мы можем общаться, а также больше книг, которые мы можем купить и опубликовать в США. Относительно бойкотов я считаю, что они могут быть эффективны только тогда, когда они редки. Частые бойкоты теряют свою силу.

Нашей неизменной целью являются расширение наших контактов, поощрение интереса к советской литературе, публикация наших книг в Советском Союзе. Но мы боимся, что все это не входит в задачу советского правительства. Мы подозреваем, что оно не очень стремится увеличить количество и разнообразие публикуемых книг, а гораздо больше заинтересовано в контроле того, что печатается в самом Советском Союзе и что печатается о Советском Союзе или переводится в Америке. Мы намерены продолжать обсуждение этих вопросов с советскими чиновниками, но таково наше впечатление об их целях. Во всяком случае, недавно мы достигли некоторого успеха: произведения Юрия Трифонова, Валентина Распутина, Андрея Битова и Георгия Владимова, до сих пор не известных у нас советских писателей, публикуются сейчас в США.

В наших отношениях с советскими чиновниками бывают и другие проблемы, иллюстрацией к которым может послужить история с автобиографией Мохамета Али. Нам было сказано, что они не могут напечатать такую большую книгу и что нужно сократить ее, но предложенные сокращения показались нам политически мотивированными. Они не хотели публиковать, что Али в течение своей карьеры заработал 31 млн долларов. Они не хотели включить ту часть, где описываются мусульманские верования Али, необходимые для понимания его личности. Дальше оказалось, что они не хотели упоминать того факта, что, когда во время вьетнамской войны Али по религиозным причинам отказался служить в армии, ему было запрещено участвовать в боксерских матчах. Переговоры о книге Али продолжались более двух лет, причем контракт предусматривал очень небольшую сумму. Если вы совершаете коммерческую сделку на профессиональном уровне, то

дела так вести нельзя. Для издательства заграничные продажи представляют собой ничтожный источник дохода, и для того, чтобы получить хоть какую-нибудь прибыль, нужно действовать быстро и умело. В большинстве случаев заграничные контракты бывают довольно стандартны, а переговоры – прямолинейны и просты.

Скажу в заключение, что мой опыт и в издательском деле, и в работе в Комитете США подтверждает ту же основную теорию – США и СССР разделены своим разным взглядом на вещи. В США идеи свободно конкурируют друг с другом. Автор книги может предложить совсем новую точку зрения читателям на какой-нибудь вопрос, надеясь, что сила его доводов и факты, на которых он их основывает, убедят читателей в его правоте. В СССР автору книги не разрешается открыто убеждать своих читателей. Сначала его идеи оцениваются властями и появляются в печати только в том случае, если они согласуются с официальной идеологией. По-моему, это мешает прогрессу, который возможен только тогда, когда человеку дана свобода творческой мысли и плоды его труда могут быть беспристрастно оценены специалистами, пользующимися его уважением.

На Западе распространено убеждение, что советское общество распадется, если оно станет более свободным. Я в это не верю. Я считаю, что Советский Союз силен, что советские граждане очень любят свою страну и что более свободное общество не только принесет пользу Советскому Союзу, но и улучшит международную обстановку.

Общественный Комитет США по наблюдению за выполнением Хельсинкских соглашений будет бороться за право человека любой религии, национальности или цвета кожи свободно высказывать свои мысли. Это право, подтвержденное в Хельсинки тридцатью пятью государствами, подписавшими Заключительный Акт, должно быть осуществлено на практике, если мы хотим заменить страх и недоверие, разделяющие народы, взаимопониманием и симпатией.

ТРЕТЬИ САХАРОВСКИЕ СЛУШАНИЯ

С 26 по 29 сентября в Вашингтоне проходили III Международные Сахаровские Слушания. На Слушаниях выступили в качестве свидетелей многие новые эмигранты из СССР, представив Комиссии Слушаний информацию о нарушениях прав человека в СССР в области социально-экономических прав, свободы передвижения, правосудия. Много внимания на Слушаниях было уделено обсуждению фактов политических репрессий в СССР, в частности, положения заключенных членов Хельсинкских групп, а также Ковалева, Огурцова, Шелкова.

Со свидетельствами и докладами также выступили многие известные правозащитники: Н. Горбаневская, В. Буковский, П. Литвинов, Ю. Закс, А. Гинзбург и другие.

На Слушаниях были оглашены послания А. Сахарова и А. Солженицына.

Здесь публикуются некоторые материалы Слушаний. Ожидается, что Организационный Комитет Слушаний выпустит отдельную книгу, посвященную III Слушаниям.

Письмо Сахаровским Слушаниям 1979 года

В современном мире много трагического. Самогеноцид, осуществленный красными кхмерами Пол Пота в Камбодже, — неизгладимый укор совести человечества. Трагедия вьетнамских беженцев, для которых смертельный риск лодочной эмиграции оказывается меньшим злом, чем угроза преследований, голода и уничтожения на родине, требует великой и бескорыстной помощи всех более благополучных стран — не прекращения эмиграции, а свободной и безопасной эмиграции с гарантией политического убежища и ассимиляции в других странах. Ближний Восток, Латинская Америка, Южная Африка, Северная Ирландия, Эфиопия, Иран и Афганистан — всюду льется кровь, причем во многих из этих мест скрытое противоборство сверхдержав поощряет бессмысленную борьбу, всюду необходимы мужество, терпимость, мудрость и альтруизм для стабилизации опасной для всего человечества ситуации. Голод — спутник войн и разрушений — угрожает Камбодже и многим другим странам. В этих условиях разговор о нарушениях гражданских прав в СССР и странах Восточной Европы может показаться мелким, отвлекающим от главных проблем. Но я убежден, что это не так.

Одно из основных противоречий эпохи — между тенденцией развития общества в направлении плюрализма (экономического, культурного, идеологического) и развития в противоположном направлении тоталитаризма, диктатуры жестокости. Экспансия тоталитаризма — это одна из основных опасностей современности. В тех трагических событиях, о которых я говорил, тоже ее отзвук. Главный фронт борьбы с опасностью тоталитаризма, по моему убеждению, — международная защита прав человека всюду, где эти права нарушаются.

Два принципа представляются мне особенно важными: равные критерии для всех регионов земного шара, всех стран, для людей всех рас, национальностей, убеждений и верований — политическая и идеологическая беспристрастность; принципиальное ограничение ненасильственными методами — гласностью как главным оружием защиты прав человека. Подобные принципы могут, как я всегда надеялся, послужить основой для объединения людей, придерживающихся различных убеждений, но признающих за другими право на отличную от их собственной точку зрения. Мы наблюдаем, как защита прав человека действительно становится такой международной объединяющей идеологией.

Это собрание, которое я имею честь сегодня приветствовать, — должно стать еще одним тому подтверждением.

Программа открывающихся Слушаний не охватывает и не может охватить всех проблем нарушения прав человека в СССР и Восточной Европе; в частности, не повторяются те темы, которые были частично освещены на Слушаниях 1975 и 1977 годов. Но все представленные на открывающихся Слушаниях темы исключительно важны.

Свобода передвижения внутри страны. На протяжении многих лет одно из центральных мест в нашей борьбе за права человека занимает проблема свободы эмиграции, и это безусловно правильно и справедливо. Но чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу передвижения являются также его ограничения внутри страны. От этих ограничений, воплощенных в паспортной системе и ее тайных инструкциях, в СССР страдают миллионы колхозников, страдают бывшие заключенные и многие другие граждане нашей страны. Трагедия крымско-татарского народа — одно из ужасных дискриминационных нарушений этого права. В этом году я дважды обращался к Председателю Президиума Верховного Совета СССР с письмами по этому вопросу, но не получил никакого ответа. Копию второго из этих писем я прошу приобщить к материалам Слушаний.

Права рабочих и служащих — на справедливую и достойную оплату труда, на создание независимых от властей профсоюзов, право на забастовку, на соблюдение администрацией правил техники безопасности, на удовлетворение насущных социальных нужд (включая достойное пенсионное обеспечение, образование, медицинское обслуживание, соответствующее уровню развития медицины нашего времени, заботу об инвалидах, право на отдых и так далее). Я надеюсь, что на Слушаниях будет дан беспристрастный и вдумчивый анализ нарушений этих важнейших прав миллионов трудящихся, получающих такое искаженное осуществление в нашем кастово-элитарном закрытом и лицемерном обществе. Я прошу по этой теме приобщить к материалам Слушаний документы Московской Хельсинкской группы №№ 36, 37, 38.

Соответствует ли советская законность правам человека? В некоторых отношениях серьезные нарушения прав человека заложены в самих законах. Предусмотренная Уголовным кодексом смертная казнь, даже за преступления, не связанные с насилием, противоречит праву на жизнь. Законы ограничивают свободу информационного обмена, свободу передвижения, карают за образ жизни (статья о так называемом тунеядстве), дают возможность преследовать за религиозную деятельность и преследовать за общественно полезный труд по статье о незаконных промыслах. Многие положения Исправительно-трудового кодекса, регулирующего пенитенциарную систему, не соответствуют общепринятым международным нормам и гуманности. В некоторых других вопросах проявляется свойственное советской системе расхождение слов и реальности, благополучие на показ, элитарность и низкая нравственная культура общества. После десятилетий сталинского произвола, после Нюрнбергских трибуналов, осудивших судей, выносивших несправедливые приговоры, нам особенно ясна огромная об-

щественная опасность преступлений, творимых именем закона. Недопустимо осуждение невиновных по любому обвинению – чисто уголовному, политическому, хозяйственному, морально-нравственному. Существующий сейчас уровень судопроизводства в общеуголовных делах крайне низок. Имеют место избиения и пытки подследственных. Я получаю десятки писем от жертв этих злоупотреблений и их родных, и я бессилён помочь кому-либо. Недопустима умышленная фальсификация уголовных дел с целью политической расправы (наиболее распространенное в таких делах обвинение – хулиганство или сопротивление власти). На Слушаниях намечено сообщение о деле Затикяна, Багдасаряна и Степаняна. Отсутствие открытого судебного разбирательства, отсутствие официально опубликованных доказательств их вины в страшном и бессмысленном преступлении должно вызвать большую тревогу мировой общественности. Недопустимо осуждение людей, стремящихся использовать гласность для защиты прав человека, осуждение участников независимых от властей легальных ассоциаций. Я надеюсь, что эти темы получат беспристрастное и глубокое освещение в заседаниях Слушаний и привлекут внимание общественности к судьбе многих жертв несправедливости, таких людей, как Ковалев, Орлов, Щаранский, Шелков, Лукьяненко, Пяткус, Руденко, Тихий, Маринович, Матусевич, Гаяускас, Шахвердян, Назарян, Айрикян, Болонкин, Зограбян, Глузман, Зисельс, Подрабинек, Цурков, Кукобака, Плахотнюк, Шухевич, Огурцов, Шумук, Антонюк, Светличный, Пронюк, Осипов, Романюк, Мустафа Джемилев, Решат Джемилев, Слепак, Ида Нудель, Ирина Сенник, Менделевич, Федоров, Мурженко и многие другие (каждый раз, когда мне приходится называть фамилии, я испытываю чувство вины перед теми, кого не назвал из многих десятков равно трагических судеб достойных людей).

Я надеюсь, что средства массовой информации, в том числе западные радиостанции, уделят внимание Слушаниям и подробно информируют о них людей Запада, СССР и стран Восточной Европы.

Во всех странах Восточной Европы идет трудная, требующая большого мужества и инициативы борьба за права человека. Мы в СССР почти не имеем контактов с ее участниками, но всегда чувствуем близость наших позиций и понимаем их трудности, сочувствуем их жертвам. Я пользуюсь этим письмом, чтобы приветствовать наших друзей в Чехословакии, Польше, Румынии, ГДР, Болгарии и Венгрии.

С большим вниманием мы воспринимаем отрывочные сведения о зарождающемся правозащитном движении в Китае.

Я хочу, чтобы в этом зале прозвучали слова благодарности всем тем людям на Западе, которые прилагают усилия для защиты жертв несправедливости в СССР и Восточной Европе, и всем тем, кто внес свой вклад в организацию настоящих Слушаний.

Я желаю участникам Слушаний успеха в их трудной и ответственной работе.

5 сентября 1979 года

Вступительное слово

Почему мы собрались здесь, в здании американского сената, обсуждать вопрос о правах человека в Советском Союзе? Почему не в Иране или Аргентине, почему не в Китае или Анголе? Разве в СССР расстреливают людей без суда и следствия? Разве вы видели на улицах Москвы умирающих от голода людей? Нет, таких ужасов нет в этой стране. В других странах это, возможно, и происходит. Почему же мы многие годы хотим убедить мир в том, что защита прав человека в Советском Союзе – это наиболее важная тема в международной защите прав? Потому лишь, что Советский Союз – суперсила, которая может угрожать всеобщему миру? Да, зависимость международной безопасности от обеспечения прав человека в мире для многих становится все ясней, и европейское совещание в Хельсинки признало эту зависимость.

Но я думаю, что главная причина в том, что Советский Союз – признанный лидер в конструировании и пропаганде идеологии нарушения прав человека. Лидер в том, чтобы систематические и массовые нарушения прав называть наилучшим способом их соблюдения. Лидер в том, чтобы всей мощью пропагандистского аппарата убеждать людей, что им нужны совсем не те права, которых может потребовать здравомыслящий человек, а какие-то другие, ценность которых была открыта коммунистами. Убеждать, скажем, что индивидуальная свобода слова человеку и не нужна, а нужна коллективная, что вообще фундаментальные свободы и не нужны, что они – всего лишь буржуазный обман.

Один из важнейших тезисов этой идеологии нарушения прав – тезис о примате социально-экономических прав перед фундаментальными свободами личности. Этот тезис не только усвоен многими правителями развивающихся стран, но начинает влиять и на международное право. Советская пропаганда давно пользовалась этим тезисом как ответом на критику. Дескать, интеллигенты и евреи всегда чем-то недовольны, но зато рабочим и колхозникам в Советском Союзе живется хорошо. Мы, однако, знаем, что рабочим и колхозникам фундаментальные свободы нужны не меньше, чем интеллигентам. Мы знаем, что свобода эмиграции, путешествий нужна не только евреям. Мы знаем, что свобода религии стеснена для рабочих не менее, чем для интеллигентов.

Да, в Советском Союзе действительно бесплатное образование, бесплатная медицинская помощь. Но мы знаем, что стоит за бесплатностью образования – полная унификация образования, полная его подчиненность государственной идеологии, губительная для гуманитарных, а часто и для естественных наук. Мы знаем, что студенты бесправны перед

администрацией, что они должны платить за бесплатное образование принудительным участием в так называемых трудовых семестрах. Знаем также, что подчас за обучение детей религии священников сажают в тюрьмы, а детей отбирают у родителей.

И мы знаем, что за бесплатностью медицинской помощи стоит засекреченная статистика заболеваний, а это что-нибудь да значит при советской манере хвастаться своими успехами. Мы знаем о дискриминации в системе здравоохранения, о том, что врачи приносят присягу на верность не общечеловеческой, а коммунистической морали и что они сначала должны служить государству, а лишь потом пациенту.

Советская пропаганда издавна хвастается защитой трудовых прав людей. Да, разработано трудовое законодательство, и во многих случаях рабочий может защитить себя от произвола местной администрации. Но не от произвола центральной администрации. А колхозники даже не имеют права выйти из колхоза. При этом трудящиеся совершенно лишены возможности коллективной защиты, профсоюзы полностью подчинены партии и администрации.

Я более подробно сказал о социально-экономических правах, ибо это — тема первого дня Слушаний. Такой выбор сам по себе важен. Эта тема мало обсуждалась до сих пор. Наше правозащитное движение всегда защищало права всех, всего народа, но мы делали это на примере тех социальных групп, которые сами о себе заявляли. Мне приятно констатировать теперь, что в Советском Союзе есть рабочие, которые сами пытаются бороться за свои права. Я должен с уважением назвать здесь Владимира Клебанова, инициатора первого неофициального профсоюза. Конечно, эти попытки не означают, что в Советском Союзе существует рабочее движение, но многое говорит за то, что такое движение может развиваться.

Вот мы будем обсуждать здесь нарушения прав человека в Советском Союзе. Почему мы ждем, что нам поверят? Ведь это привычно, что политические изгнанники и эмигранты, попадая в свободную страну, ругают свое правительство и обвиняют притеснителей. Почему верят нам? И не только верят. Нас поддерживают хорошие общественные силы, так что можно уже говорить о международном движении за права человека в СССР. Я думаю, потому, что, следуя традиции нашего движения, мы не обвиняем, а защищаем. Конечно, говоря о нарушениях прав человека, мы тем самым обвиняем нарушителей и ту политическую систему, которая этих нарушителей создает. Но обвинять и наказывать кого-либо просто не наша функция. Конечно, есть политические борцы и публицисты, которые обвинять будут, но я говорю о правозащитном движении. Мы взываем к человечности, а не к политическим страстям. Этот философский и этический выбор с самого начала был сделан нашим движением. И я хочу пожелать этим Сахаровским Слушаниям, чтобы в эти дни в этом здании царствовал дух защиты. Это будет гармонично с деятельностью замечательного человека, именем которого названы эти Слушания.

**Положение неменяемого
в советском уголовном процессе и практике**

(тезисы выступления)

1. Противоречие закона и практики в отношении следствия и суда к "неменяемому". В то время как решение экспертизы носит лишь рекомендательный характер и неменяемость устанавливается только судом, на практике, без исключения, с момента решения экспертизы подследственный или подсудимый рассматривается как "неменяемый", исключается из участия в следственных и судебных действиях, не знакомится с делом (что дает легкую возможность для злоупотреблений – в моем случае из дела были изъяты или же в него просто не были включены жалобы, написанные до экспертизы). Практически будущий "неменяемый" с момента экспертизы лишен права на самостоятельную защиту своих интересов.

2. Адвокатская защита неменяемых. Законом установлен допуск адвоката к ведению следствия с момента вынесения решения экспертизы о неменяемости, что должно бы частично (только частично) исправлять вышеуказанное лишение права на защиту. На практике это соблюдается редко – в моем случае адвокат Каллистратова была допущена к чтению дела при его закрытии, т.е. так же, как в обычных делах, где нет неменяемости. Адвокаты редко получают (и далеко не всегда требуют) свидания с подзащитными. Ни одна из "неменяемых" уголовниц, которых я видела в течение девяти месяцев пребывания в больничной камере Бутырской тюрьмы, не имела свидания с адвокатом.

3. Суд, как правило, проходит в отсутствие будущего "неменяемого". Единственный известный случай вызова неменяемого на суд (а это всегда право суда, хотя и не обязанность) – процесс Яхимовича, и не случайно именно он был послан на повторную экспертизу судом. Практика показывает, что судьи предпочитают "не видеть" мнимых неменяемых, чтобы не усомниться в их неменяемости. Обычно на политических процессах адвокат ходатайствует о вызове подсудимого, против этого ходатайства выступают прокурор и эксперт-психиатр (в моем случае покойный профессор Лунц обосновал это нежеланием нанести мне "психическую травму"), и суд отказывает в ходатайстве. В уголовных делах отсутствие "неменяемого" на суде в групповых делах приводит к принципу "вали на дурака": подельники сваливают всю тяжесть обвинения на сумасшедшего, в результате чего

тот часто оказывается в спецбольнице (известный мне случай, когда 19-летняя девушка была послана судом в спецбольницу в результате показаний поделщиков, несмотря на рекомендацию экспертизы послать ее в больницу общего типа).

4. Предусмотренная законом возможность требовать дополнительных или замены экспертов на практике доступна только следователю (например, случай с повторной экспертизой Григоренко). Ходатайства адвоката или законных представителей не удовлетворяются (в моем случае не было удовлетворено также ходатайство о вызове дополнительных свидетелей, знающих меня много лет, — в том числе врача-психиатра).

5. Сама система "законных представителей" указывает на внутреннюю противоречивость законодательства. До того, как человек объявлен невменяемым, и без того, что он объявлен недееспособным, защиту его интересов перепоручают "законным представителям". На практике же и эти законные представители лишены всяких прав: часто суд вообще проходит без законных представителей, и никогда им не дают ознакомиться с делом. В лучшем случае они выступают на суде как свидетели-ходатаи (таков случай моего суда, где моим законным представителем выступила моя мать).

6. Еще раз об уголовниках и вообще об отсутствии юридической информации. Бутырская тюрьма — крупнейшая уголовная тюрьма Москвы, следовательно, СССР. Никаких кодексов — ни УК, ни УПК — получить нельзя. О своих правах заключенные не знают и в ходе следствия не узнают. Не знают они и что такое принудительное лечение, поэтому, в отличие от политических, среди них распространена симуляция: предполагается, что дураку ничего не будет. Признанные на экспертизе невменяемыми не только не видят адвоката, не только не знают даты предстоящего суда, но часто не знают, что их вообще ждет суд. Решение экспертизы не сообщается (никому, в том числе и политическим). Постановления следствия и суда не вручаются.

7. Кассационную жалобу может подать только адвокат, т.к. подсудимый уже признан невменяемым. По уголовным делам адвокаты "казенные", которые своих подзащитных не видят и жалоб не подают. По политическим делам кассационная жалоба, как правило, не имеет успеха. Дальнейшая адвокатская защита почти невозможна: после суда адвокат редко получает свидание с подзащитным, а после отправки в спецбольницу — никогда, хотя никакой закон этого не запрещает. Таким образом, положение заключенных в спецбольницах оказывается не только в пенитенциарном, но и в юридическом плане тяжелее, чем в лагере.

8. Наконец, полный произвол при решении суда о снятии принудительного лечения.

Преследование крымско-татарского народа

(с сокращениями)

Именем приказа Комитета Оборона на рассвете 18 мая 1944 года в дома крымских татар с автоматами в руках врвались солдаты НКВД (ныне КГБ). Людей поднимали с постели, дав 15 минут на сборы, под дулами автоматов всех выводили из дому. Этот вероломный акт был совершен по приказу Комитета Оборона СССР.

Выселение народа проходило в то время, когда сыны и дочери крымско-татарского народа плечом к плечу вместе с другими народами мира уничтожали фашизм. Достаточно сказать, что численность участников войны крымских татар выражается цифрой 64 тысячи 640 человек. Из них более 30 тысяч отдали жизнь ради победы, ради мира на Земле. В их числе и мой отец.

И вот на рассвете жену и семерых сирот погибшего солдата под дулами автоматов вместе со всем народом ведут на эшафот. За что? Молчал солдат с автоматом в руке, молчала советская власть, молчал и Мир! Плач и стон моего народа никто не слышал, никто не видел трупы, усыпанные вдоль железных дорог.

Народ везли в скотских вагонах без пищи, без куса хлеба, и только когда достигли песков Казахстана, с вагонных дверей сняли пломбы и выдали сухой паек. Так, в июне месяце 1944 года мы оказались в Узбекистане, часть же народа попала на Урал. Выслано из Крыма всего 238 тысяч 500 человек, в том числе детей – до 16 лет – 99 тысяч 400 человек, подростков – 13 тысяч 300 человек, женщин старше 18 лет – 93 тысячи 200 человек, мужчин старше 18 лет – 32 тысячи 600 человек.

Нами, инициаторами национального движения крымских татар, был проведен всенародный опрос, собирали материалы и документы о гибели крымских татар в пути и на местах ссылки. И вот его результаты:

- из 99 тысяч 400 детей погибло 45 тысяч 922 человека;
- из 13 тысяч 300 подростков погибло 6 тысяч 144 человека;
- из 93 тысяч 200 женщин погибло 43 тысячи 085 человек;
- из 32 тысяч 600 мужчин погибло 15 тысяч 061 человек.

Таким образом, за полтора года, то есть 1944-1945 годы, без единой пули было уничтожено 110 тысяч 185 крымских татар. Народ косяли голод, холод, болезни, горе.

Среди сданных писем на имя ЦК партии есть и такие, где описываются страшные картины гибели крымских татар. Вот одно из писем:

Молодая женщина, привязав к груди своего грудного ребенка и узелок с камнем, в середине реки, при переправе через реку, бросается в воду ...

Хочу сказать еще об одной страшной картине гибели моих соотечественников. Это было в Самарканде в 1944 году:

Для прибывших крымских татар были организованы так называемые бани. При входе в баню люди должны были сдать одежду на "прожарку", так как люди по нескольку недель не мылись в пути. Снимали серьги, кольца. Однако обратно многие эти ценные вещи не получили, а некоторые не получили даже свою одежду. Многие (мужчины и женщины) оказались полураздетыми или совершенно голыми. Одна пожилая женщина не смогла вынести этого позора и тут же на стадионе (где их держали) скончалась. Людей погнали, а труп остался лежать на стадионе .

Могу назвать сотни, тысячи жертв 18 мая 1944 года. Были случаи, когда младенцы сосали грудь мертвых матерей, дети хоронили родителей и дети хоронили детей.

Нашим народом в ЦК партии уже сдано около 250 томов с документами, описывающими трагедию 1944 года.

Несмотря на жестокий удар, крымско-татарский народ делает шаги на пути к возрождению. Сегодня это уже всенародное политическое движение за возвращение на родину, в Крым! Это подтверждает и тот факт, что 21 июля 1967 года нас – 20 представителей крымских татар – в Кремле принимали члены советского правительства: председатель КГБ Андропов, министр внутренних дел Щелоков, Генеральный Прокурор Руденко и секретарь Президиума Верховного Совета СССР Георгадзе.

Прием длился больше трех с половиной часов. Выслушав выступления представителей народа, в заключение Андропов сказал: "Вчера специально по вашему вопросу состоялось заседание Политбюро. По вопросу о немедленной реабилитации народа мнения членов едины, а по вопросу возвращения в Крым мнения членов Политбюро разошлись. Поэтому вопрос о возвращении крымских татар в Крым остался открытым". Далее Андропов заявил: "Я вас понял хорошо. Вы хотите в Крым и больше ничего. (Мы в один голос – "Да!") Я так и доложу Политбюро".

И хотя 5 сентября 1967 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ "О гражданах татарской национальности, ранее проживавших в Крыму", который гласит о необоснованном выселении целого народа, этим же указом Президиум постановляет: "... что татары, ранее проживавшие в Крыму, укоренились на территории Узбекистана и других союзных республик ...". Словом, с нас (крымских татар) снимают обвинение, но усиливают наказание. Да, в придачу у нас отня-

ли наше имя — крымские татары, назвав нас "гражданами татарской национальности".

Массовое возвращение крымских татар на Родину, митинги и демонстрации в Узбекистане, Москве, Симферополе после Указа от 5 сентября 1967 года свидетельствуют о том, что народ не укоренился и не желает укорениться там, где этого хочет Президиум Верховного Совета СССР. Корни моего народа в Крыму! Любое проявление национальной самобытности жестоко подавляется властями. Пример — погромы в городе Чарчике 21 апреля 1968 года. В числе собравшихся крымских татар на свой национальный праздник весны — Дервиза — была и я. Руководили погромом второй секретарь ЦК КП Узбекистана Ломонов и генерал МВД Шералиев.

Крым, 1968 год, "коровое воскресенье" в совхозе "Большевик" — жертвой этого побоища стал Февзи Сейдалиев, позднее убит в Днепропетровской тюрьме. Осталось четверо малолетних сирот.

В Узбекистане — погромы, избиения, обыски, аресты, суды крымских татар. Цель властей — *укоренить* крымско-татарский народ. И в Крыму — погромы, избиения, убийство, обыски, аресты, суды. Цель властей — *искоренить* крымских татар с лица крымской земли. Ныне крымские татары предпочитают умереть на Родине, нежели подчиниться произволу, беззаконию или покинуть ее. Народная чаша терпения переполнилась. В знак протеста против преследований только в 1978 году трое крымских татар покончили с собой, а Муса Мамут сжег себя. Пройдут века, и Муса Мамут, как вечный огонь, будет напоминать человечеству и истории о произволе и беззаконии в стране Советов. И как вечный огонь осветит он памятник жертвам 18 мая 1944 года, численность которых равна почти половине крымско-татарского народа. Судьба Мусы Мамута — яркое свидетельство трагического положения моего народа сегодня!

Накануне 35-летия национальной трагедии советское правительство вновь решило повторить "... 44-й год". На этот раз oprичники XX века руководствуются постановлением Совета Министров за № 700 от 15 августа 1978 года.* Например, Черников, начальник РОВД Белогорского района, 29 декабря 1978 года крымским татарам заявил: "Есть постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1978 года. На основании этого постановления всех татар из Крыма будем выселять. Зимой и летом, днем и ночью, при любых обстоятельствах — будем выселять. Если милиции будет недостаточно, у нас в Симферополе есть две тысячи солдат, одетых в милицейскую форму. Я выполняю указание сверху — Москвы, а потому обращайтесь в Москву".

Крымско-татарский народ направляет своих представителей в Москву (представители направляются в Москву начиная с 1964 года), и 15 марта сего года 196 крымских татар в приемной Президиума Верховного Совета объявили двухдневную голодовку в знак протеста против гонений — погромных выселений из Крыма зимой 1978-79 г. и против судебных расправ над Мустафой Джемилевым, Сейдаметом

* См. наст. вып. — Ред.

Меметовым, Люtfи Бекировым, Гулизар Юнусовой, Сейраном Хырхарой, Якубом Бейтуллаевым, Иззетом Устой, Айше Усмановой (а детей ее насильно поместили в инфекционную больницу). Перечень этот можно продолжать и продолжать.

Однако достаточно сказать, что в 1978 году в Крыму насчитывалось более 700 непрописанных семей, и каждой семье на основании постановления Совета Министров СССР № 700 от 15 августа 1978 года *гарантирована* высылка или тюрьма. По неполным данным, с ноября 78-го года по февраль 79-го года из Крыма выслано более 50 семей.

В Узбекистане, на месте ссылки, над крымско-татарским народом неопубликованным указанием министра внутренних дел Узбекской ССР за № 221 от 26 апреля 1978 года возрожден спецкомендантский надзор. Согласно этому Указанию, "гражданам татарской национальности, ранее проживавшим в Крыму, запрещается выезд в Крым без подтверждающих документов и возможности их бытового и трудового устройства в Крыму". Указание это относится исключительно к гражданам крымско-татарской национальности. Как постановление за № 700 от 15 августа 1978 года, так и Указание № 221 от 26 апреля 1978 года противоречат статьям 34 и 36 Конституции СССР, а также подписанным советским государством международно-правовым документам, Уставу ООН и Хельсинкским соглашениям.

Говоря об антиправовой дискриминационной политике в Крыму, академик Андрей Сахаров в открытом обращении к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу пишет:

... Эти акции являются нарушением человеческих прав многих людей, они не имеют оправдания. Я призываю вас, я призываю высшие органы власти страны вмешаться и кардинально исправить не только творимые сейчас беззакония, но и исправить историческую несправедливость, совершенную сталинской администрацией 35 лет назад по отношению к целому народу .

(Февраль 1979 года, Москва)

Мой народ борется за естественное право — право жить у себя на Родине, в Крыму! Поддержите борьбу крымско-татарского народа за свое национальное существование. Спасите мой народ от политики геноцида.

Сахаровским Слушаниям, 1979, Вашингтон

Два года назад я просил участников Римских Слушаний уделить усиленное внимание должосидчикам. Годы идут, идут дальше, и разрушительнее всего – для них.

На краю могилы – Игорь Огурцов, замученный христианский мыслитель; ученый, оборванный на первых шагах; выдающийся сын России, осужденный несправедливо, бесчеловечно, сидящий 13-й год.

Те, кто были первоклассниками, когда арестовали Игоря Огурцова, – теперь кончают университеты. А Огурцов – сидит.

Почти вся эпоха Брежнева уложилась в это протяжение времени. В Соединенных Штатах три раза произошли президентские выборы и вот готовятся четвертые. Весь разгар вьетнамской войны уложился в эту длительность. От разгула культурной революции Китай перешел в кооперацию с Западом. А Огурцов менял только камеру на карцер, тюремное заточение на строгое лагерное и снова на тюремное.

Все чехословацкая весна и чехословацкая ледовая зима уложились в эту длительность. Изменились Португалия, Испания. Взошел, прошумел и закатился еврокоммунизм. Третий центр мирового коммунизма – кубинский – шагнул в Центральную Америку и гуляет по Африке. Возникали новые государства – к свободе или к новым оккупантам, менялись десятки правлений там и здесь. А Огурцов – сидит.

Все главные космические переживания человечества уложились в эти же 13 лет. Возжглись, и улеглись, и забыты все тревоги о Дэниэле Эльсберге, об Анджеле Дэвис. А Огурцов – сидит.

Уже 8 лет было его сиденью, когда ширококвещательно была подписана Хельсинкская декларация, маня Запад видением эры свободы на Востоке. И имела время полинять и продырявиться уже и для самых легковверных. А Огурцов – сидит.

В этот период уложилась и вся общественная деятельность Андрея Сахарова, как мы его знаем, и вся моя публичная история от съезда писателей до высылки. Смелая семерка демонстрантов на Красной площади взята, осуждена, отсидела, освобождена. А Огурцов, не совершивший и малого реального действия, – сидит.

Сколько имен угрожаемых, преследуемых, арестованных в СССР – Снявский, Даниэль, Амальрик – пронесли над Западом в эти годы, прорезали мировое внимание, вызвали энергичные протесты, к счастью, помогшие уже многократно. Мощной общественной кампанией давно

освобожден Плющ, севший на 5 лет позже Огурцова. Нашел мировую поддержку и освобожден Штерн, севший на 8 лет позже Огурцова. Из малой и большой зон вырваны – Григоренко, Сильва Залмансон, Буковский, Мороз, Винс, Гинзбург и другие. Сколько имен, кого лишали эмиграции или притесняли в Советском Союзе, – супруги Пановы, Левич, другие разлученные супруги или продержанные отказники – в несравнимые сроки получили свободу. А Игорь Огурцов все эти годы, все эти годы – сидит, и лишь недавно его имя стало мелькать изредка.

Есть сроки, переносимые сравнительно с долготой нашей жизни, есть – непереносимые. 13-й год то Владимирской тюрьмы, то строгого режима – это не первые тревоги родственников, что здоровье может пошатнуться: это убийство, уже подходящее к концу. Хладнокровно, долголетне убивают коммунисты своего идейного противника. Еще 7 с половиной лет срока в разных сочетаниях осталось Огурцову, но они уже не понадобятся: его прикончат раньше. В момент, когда пишется это письмо, он – в новом тюремном захвате, в Чистополе, за лагерный протест; и сколько еще таких усилений можно изобрести впереди. Происходит безжалостное необратимое разрушение его организма – опали внутренние органы, нарушилось их расположение, меркнут глаза, выпадают зубы. Пусть каждый, кто прочтет эти строки, примерит к себе эту безвыходную безнадежную протяженность.

Я призываю Слушания подать убедительный голос в спасение Игоря Огурцова. Далеко не все на Западе разделяют социал-христианские взгляды, которые привели в тюрьму этого узника, – но тем более в таких-то случаях и проверяется преданность принципу, универсальность защиты всякого человеческого существа.

Сентябрь 1979

О секретности в советской юстиции

Бывший советский адвокат Лев Юдович сделал сообщение о приказе министра юстиции СССР № 29/2с от 18 августа 1972 г. о перечне сведений в области юстиции, считающихся секретными.

В приказе, в частности, говорится о следующих сведениях (номера пунктов соответствуют нумерации приказа).

IV. Сведения о судебной работе

Статистические данные о судимости;

Статистические данные о количестве привлеченных к уголовной ответственности;

Статистические данные о мерах уголовного наказания и составе осужденных;

Сведения о судимостях за государственные преступления, сведения о воинских преступлениях и статистические данные о рассмотренных судами уголовных делах;

Статистические данные об исключительных мерах уголовного наказания (смертных казнях).

- п. 41. уголовные дела об особо опасных государственных преступлениях.
- п. 43. Жалобы, заявления, письма осужденных и их родственников, содержащие сведения об избиении заключенных, объявлении голодовок, массовых беспорядках в местах заключения, массовых отравлениях, облучениях, чрезвычайных происшествиях в местах заключения и в войсках.
- п. 44. Переписка по исполнению приговоров в отношении осужденных к исключительной мере наказания (смертной казни) по закрытым процессам.
- п. 46. Переписка с ведомствами СССР, связанная с осуждением и освобождением из-под стражи иностранных граждан.
- п. 47. Сведения о рассмотрении материалов об административной ответственности правонарушителей.

V. Вопросы систематизации законодательства и подготовки законопроектов.

VII. Сведения о кадрах.

Переписка с инстанциями о назначении, перемещении и освобождении ответственных работников учреждений системы МЮ СССР и судов.

- п. 63. Сведения компрометирующего характера на работников органов юстиции и судов и переписка по проверке этих сведений (до момента окончания проверки).

VIII. Сведения, относящиеся к деятельности нотариальных контор и ЗАГСов.

Данные о числе умерших по полу и возрасту, а также без сочетания с полом и возрастом от производственных травм и отравлений, от убийств и самоубийств.

- п. 68. Сведения о крупных наследствах, в которых заинтересованы советские органы.

Адвокатура

Записи адвокатов по уголовным делам, в которых содержатся совершенно секретные и секретные сведения.

О советских Конституциях и правах человека

Советский Союз — могущественное государство и влиятельный член ООНовского комитета, а также Комиссии по правам человека. Он возник в результате революции, направленной на освобождение человечества и обеспечения социального прогресса, и утвердил конституционно-демократический советский строй. В связи с этим огромную важность имеют вопросы конституционного и юридического выражения тех прав человека, которые сформулированы во Всеобщей декларации, а затем в Пактах о правах человека.

Не меньшее, а скорее большее значение имеют многочисленные вопросы практического соблюдения в СССР прав человека, понимаемых хотя бы так, как эти права сформулированы в упомянутых международных документах и в советских законах и в самой Конституции СССР. Об этом будут здесь говорить и другие. Я могу лишь упомянуть об огромном значении исторических свидетельств А. Солженицына, Надежды Мандельштам, А. Марченко, В. Буковского и многих других и тех материалов, которые регулярно появляются в "Хронике текущих событий", в "Хронике защиты прав в СССР" и в материалах Самиздата.

Я рад, что имею честь упомянуть о доблестных борцах за права человека в других коммунистических странах и, в частности, о движении "Хартия-77" в Чехословакии, с которыми, надеюсь, собравшиеся выразят солидарность.

Но сейчас моя задача — напомнить о характере юридических обязательств советского государства перед жителями СССР. Напоминаю, что согласно Основам гражданского законодательства они распространяются и на проживающих в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

Два года назад принята новая Конституция СССР. Это — третья Конституция СССР. В 1918 году была принята Конституция РСФСР, в которой важнейшие свободы, такие, как "действительная свобода выражения своих мнений;" — относились к целям законодателя, но не были сформулированы в качестве прав граждан. Конституция 1924 года регламентировала государственные вопросы, возникшие в связи с образованием СССР, закрепила произведенный в 1918 году временный перенос столицы в Москву, но они не касались вопросов прав человека

и роли коммунистической партии. Первые советские конституции – 1918 и 1924 гг. – вообще не упоминают о партии. В 1936 году была принята Конституция, утвердившая почти все важнейшие свободы в контексте, указывавшем интересы трудящихся и "укрепление социалистического строя" целями предоставления этих свобод. По-видимому, уместно связывать этот контекст с формулировками гражданских кодексов союзных республик и вошедших в силу в 1962 году "Основ гражданского законодательства СССР ...", где говорится: "...гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с их назначением ...". Эта оговорка сохраняет юридическую силу и поныне, но она никогда не могла служить полноценным юридическим обоснованием происходивших (и продолжающихся) в стране судебных расправ с инакомыслящими. (Она просто не применима к уголовным процессам.)

Эти свободы – в 1936, как и в 1977 году – включают в себя свободу слова, печати, собраний, демонстраций и митингов, а также ассоциаций, однако свобода передвижения и выбора места жительства ни в одной советской конституции не упомянута. Лишь Основы гражданского законодательства включают "право выбора местожительства" в объем содержания правоспособности советских граждан. Однако со вступлением в марте 1976 года в силу на территории СССР пактов о правах человека эти свободы также стали частью советского законодательства и, в чем бы ни состояла практика, должны защищаться советскими судами в том объеме, в каком они признаются 12-й статьей Международного пакта о гражданских и политических правах. Ограничения, кстати, лишь обоснованные, допустимы лишь в пределах, установленных законами, но советские законы просто ничего не говорят ни о свободах передвижения, ни о характере их ограничения.

Это замалчивание свободы передвижения законодательством имеет для русского государства злобный характер. Крепостное право было установлено не законодательным актом, а введением в 1646 году в фискальных целях института "приписки" жителей к местам, на которых они проживают, с последовавшим в 1649 году "забвением" Земским собором и царем Алексеем Михайловичем "Юрьева дня" в "Соборном уложении", игравшем роль конституции страны вплоть до начала 1835 года, когда вступил в силу "Свод законов" Российской Империи. Когда, наконец, пришло время упразднить крепостное "право", то не сумели найти закон, подлежащий отмене. Мучительная практика неволи оказалась развитием произвола местных властей, а также следствием суровости наказаний, которым законы подвергали беглецов. Предполагалось, однако, что на местах помещики и суды достаточно заботятся о справедливости и благе населения.

"Приписка" существовала и в городах, о ней упоминает русская классика второй половины XIX века. После революции и коллективизации деревни в 1933 году возникла паспортная система с "пропиской"

городских жителей на местах проживания. Крестьяне утратили полагающуюся им прежде возможность свободно переезжать в город. Городские жители утратили прежнюю возможность переезжать на жительство из одного города в другой и возвращаться обратно. Осуществление этих свобод стало сопряжено с преодолением препятствий, а во многих случаях — с наказаниями.

"Прописка" — это далеко не только регистрация жителей на местах проживания в целях эффективного поддержания общественного порядка. Это — система, при которой для переселения с места на место нужна как бы виза для переселения, с правом работы, из одной западной страны в другую. Такая виза требуется властями даже при перемещении квартиры в пределах города. Переезжая, гражданин часто не бывает уверен, что не подвергнется вымогательству взятки. Острая нехватка жилищ в крупных городах порождает случаи такого вымогательства.

Прописка была введена, когда стало трудно удерживать раскулаченных на местах ссылки. Она привилась и стала затем средством удержания на местах крымских татар и других переселенных народов.

Нарушение права прописки карается — после двукратного в течение года административного взыскания — заключением на срок до года. Такое же наказание угрожает иностранцам и лицам без гражданства за нарушение установленных для них жестоких требований. Эти требования запрещают самовольное изменение места жительства и уклонение от маршрута следования, указанного в проездных документах.

Эти ограничения установлены не законами и поэтому противоречат 12-й статье Международного пакта о правах человека. Любой западный турист или деловой посетитель страны имеет легкую возможность испытать на себе эффективность этих ограничений.

Несколько лет назад (31 августа 1974 года) "положение о паспортах" было смягчено; скажем, человек, которому отказано в прописке, обязан покинуть город не в три, как раньше, а в десять дней, крестьяне также приобрели паспорта — но ведь не право выхода из колхоза.

С другой стороны, еще в сентябре 1975 года по договору с Чехословакией советские граждане получили возможность посещать упомянутую страну по приглашению родных и знакомых безо всякой визы. Означало ли это возникновение возможности таких поездок по приглашению, полученному по почте? Всякий, кто жил тогда (или живет сейчас) в СССР, ответит, если осмелится, отрицательно. Бюрократия давно изобрела бумажные препятствия для поездок, не именуемые в делах "визами"; так что нет ничего проще, как обеспечить на бумаге право любому советскому гражданину уехать куда угодно и поселиться там, где он захочет, а на другой бумаге, менее доступной для узрения простым смертным, обусловить осуществление этого права соображениями, в головы простых смертных не укладывающимися и воспринимаемыми лишь на уровне известной поговорки "сиди и не чирикай".

Так обстоит в СССР дело с элементарными свободами не только передвижения, но и слова или выбора книги для прочтения. В этой речи я могу отметить лишь, что Конституция бессильна там помочь осуществлению хотя бы и признанного ею права, а тем более замолчанного.

Право на выезд из страны замалчивалось, а попытки упоминания о нем десятилетиями карались на уровне государственной измены. После Сталина – несколько мягче, вплоть до почти полной безнаказанности *разговоров* на эту тему ...

Молчание советского закона о праве на эмиграцию – серьезный шаг назад по сравнению с предреволюционной "конституцией", то есть "Законами Основными" Российской Империи: в них после событий 1905 года признано было право российских граждан покидать пределы государства.

Официальная юридическая литература в СССР относит свободу передвижения к области административного права, слабо регулируемого законами и не представляющего возможности публичного отстаивания права в суде. Правовые гарантии свободы передвижения граждан, хотя бы внутри страны, сводятся поэтому к применимости в советских судах Международного пакта о гражданских и политических правах. Проблема, как я упоминал, касается и находящихся в СССР иностранцев – причем им намного легче, чем советским гражданам, обращаться с этими делами в суды.

Конституция 1977 года содержит более широкий перечень гражданских прав и свобод, чем ее предшественница 1936 года. Она дает гражданам право объединяться в ассоциации в целях удовлетворения их "многообразных интересов". Она дает им также право судебной защиты от посягательств на честь и достоинство. Она ставит под охрану закона тайну не только переписки, но и телефонных разговоров. Она содержит запрещение преследования за критику.

Тут необходимо напомнить, что уголовные преследования инакомыслящих происходят в СССР по обвинениям не в критике существующих порядков, а в клевете "на советский государственный и общественный строй". Конституция 1977 года не содержит ни одной новой гарантии защиты прав обвиняемого. Гласность судопроизводства и право обвиняемого на защиту отнесены в раздел о правосудии, таким образом, гласность не объявлена правом подсудимого; добиваться ее соблюдения должна публика. Ни конституция, ни какой-либо советский закон не упоминают о существующей системе "допусков" адвокатов к ведению дела. Эта система грубо разрушает право обвиняемого на выбор защитника в суде. Она поэтому является неконституционной и, по точному смыслу слова "советский" ("соответствующий советской конституции"), – антисоветской. Если же кто-либо в СССР осмелится предать гласности свои соображения на эту тему, то совершенно очевидно, что этот человек идет на риск своего ареста по обвинению в "антисоветской клевете" – быть может, даже усиленному обвинению в антисо-

ветской агитации и пропаганде, статья 7 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления предусматривает за это преступление наказания в виде лишения свободы сроком до семи лет (при рецидиве — до десяти лет) с последующей ссылкой на срок до пяти лет; система "прописки" жителей в городах во многих местностях СССР, включая Москву и другие крупные города, создает непреодолимые препятствия к возвращению лица, имеющего "судимость", на жительство в этих местностях, доводя таким образом общий срок фактического наказания до 20 лет. Такое наказание по обвинению в "антисоветской клевете" может постичь каждого, кто в СССР критикует десятилетиями сложившуюся практику однопартийного руководства, или пыгается что-либо в этой практике изменить, или творчески создает произведения, несовместимые с духом этого руководства, или способствует распространению таких произведений.

Эти уголовные преследования инакомыслящих в СССР сочетаются с другими видами преследований. Наиболее распространены психиатрические преследования, а также увольнения с работы с последующим преследованием по обвинению в "тунеядстве" и, особенно в последние годы, уголовное преследование по искусственно созданным обвинениям по разным статьям Уголовного кодекса. Старый пример — семь лет по обвинению в краже сорока метров доброкачественного пошивочного материала", состоявшей в неаккуратном присвоении работницей катушки ниток (линейные метры молчаливо превращены в квадратные); эта судебная техника, меняя формы, продолжает свое существование и в наши дни.

Психиатрические преследования часто возникают в СССР в случае, когда арестованный хорошо понимает закон и свою невиновность и отказывается от сделок по обвинениям. В таких случаях часто находятся эксперты, заключающие о "невменяемости" арестованного. С него при этом снимается обвинение, а вместе с тем он утрачивает право обвинения по защите (так как перестает быть "обвиняемым") и даже на участие в разбирательстве суда по его делу. Далее этот суд определяет о направлении этого лица на принудительное лечение, не ограниченное никаким сроком.

Эта система получила за последние 20 лет в СССР столь удручающее распространение, что стране нужен специальный закон, быть может кодекс, регламентирующий отношения граждан с психиатрами. Конституция на эту тему молчит, а уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, начиная с 1961 года, не упоминают ни о каких процессуальных правах лиц, признанных экспертизой невменяемыми.

Конституция СССР 1977 года более развернуто, чем ее сталинская предшественница говорит о социальных и культурных правах граждан — правах на труд, отдых, образование, лечение и пенсионное обеспечение; добавлены право на жилище, на свободу творчества и на пользование достижениями культуры.

Таким образом, существующая в библиотеках СССР система "спе-

циальных хранилищ” то есть цензурированные чтения, а также строгий контроль государства над употреблением множительных машин (рядовой гражданин не имеет возможности хотя бы увидеть такую машину) — эти грубо антикультурные явления являются теперь и антиконституционными, и антисоветскими.

С таким мнением многие не согласны. Многие привыкли к отождествлению понятий “советское” и “коммунистическое, партийное”. Фактическое положение вещей хорошо объясняет эту привычку. Юридически, однако, это отождествление никогда не было узаконенным: партия была и остается обширным явлением советского общества, “руководящей и направляющей ее силой” и “ядром” политической системы, государственных и общественных организаций”. Эта формулировка очень важна, но она не уполномочивает партию издавать или менять законы, или умалять права граждан, или ставить свою волю выше законов. Наоборот, Конституция 1977 года, признавая эту роль партии (статья 6), требует подчинения всей деятельности КПСС конституции страны.

Сталинская конституция отмечала эту руководящую роль партии в качестве исторического явления, а не юридической нормы. Это было выражено конструкцией русской фразы: были употреблены косвенный падеж и причастный оборот, а это не те средства, которыми законодатель выражает свою волю. Тут надо отметить, что при переводе на западные языки эта тонкость исчезла — я не представляю себе, как англоязычный читатель мог уследить за существом изменения конституционной роли партии в 1977 году.

Новая конституция начинается с преамбулы, в которой сжато описана, с партийной точки зрения, история советского монолита с “коммунистической партией в качестве авангарда всего народа”. Эта предельно идеологизированная преамбула заканчивается словами “Советский народ, руководствуясь идеями научного коммунизма, ... стремясь к дальнейшему развитию социалистической демократии, ... закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан ...” и провозглашает их в настоящей конституции, и только затем следуют статьи конституции, устанавливающие юридические нормы. Таким образом, по конституции 1977 года “монолитность” общества является историческим явлением, а не юридической нормой. Различие существенное, так как сохраняется возможность законных попыток изменить ход истории. Шестая же статья новой конституции закрепляет за КПСС роль “руководящей и направляющей силы советского общества” и “ядра его политической системы, государственных и общественных организаций”. (Следует отметить, слово “всех” /организаций/, имевшееся в конституции 1936 года и в проекте новой конституции, в окончательный текст не вошло, хотя и уцелело в официальном советском переводе на английский язык. Надо очень тщательно следить за этими переводами — непренебрежимо ведь, должна ли по новой конституции или нет русская право-

славная церковь иметь партиячку в своем синоде, должен или нет патриарх избираться из числа коммунистов.)

Конституция 1977 года не упоминает "диктатуры пролетариата". (Конституция 1936 года говорила о ней в прошедшем времени.) Новая конституция объявляет СССР "социалистическим общенародным государством", упоминая при этом интеллигенцию наряду с рабочими, крестьянами и "трудящимися всех наций и народностей страны". И партия хорошо зафиксировала свою руководящую роль, и интеллигенция перестала быть упоминаемой в конституции "прослойкой". Слово "трудящийся" упоминается реже, чем в конституции 1936 года, так как теперь чаще фигурирует слово "народ". "В соответствии с интересами народа" (раньше было "трудящихся") представляет статья 50 гарантии свобод слова, печати и т.д. "Советы народных депутатов": верховные советы избираются сроком на пять лет (раньше было — четыре), местные — на два года. "Положение" о выборах заменено законом от 8 июля 1978 года. Практика единственности кандидата не была предусмотрена ни прежними положениями, ни новым законом. Она опирается на методы проведения предвыборных собраний и регистрации кандидатов в депутаты Округными избирательными комиссиями.

Деятельность Советов народных депутатов должна строиться на основе принципов, включающих гласность.

Предоставляя — "в соответствии с целями коммунистического строительства" — гражданам СССР право объединяться в общественные организации, Конституция 1977 года никак не уточняет статус юридического лица. Вправе ли иметь этот статус церковные организации? Правозащитные организации — такие как "Хельсинкские группы"? Теоретически вопрос этот решается гражданским законодательством — по-видимому, положительно. Старые декреты и малоизвестные инструкции говорят о другом. Православной церкви неоднократно было отказано в этом статусе. Преимущество должно было быть на стороне закона — Конституция 1977 года не вносит в этот вопрос никакой дополнительной ясности.

Новая Конституция укрепляет роль Президиума Верховного Совета СССР и наделяет его правом изменения в законодательных актах — в том числе и в уголовном законодательстве — в промежутках между сессиями, с последующим утверждением на сессии Верховного Совета СССР. Таким образом, появляется возможность почти незаметно изменения законов: важнейшие перемены выражаются указами типа "вставить такие-то слова там-то", без повторения изменяемого текста. Это — старая практика, и новое в ней лишь то, что такие акты Президиума теперь сразу же приобретают силу законов.

Конституции союзных республик были в 1978 году приведены в полное соответствие с Конституцией СССР 1977 года.

Уголовные кодексы союзных республик устанавливают наказание за нарушение конституционных прав граждан. Например, нарушение тайны переписки карается исправительно-трудовыми работами — то

есть вычетом из зарплаты до 20% – на срок до шести месяцев, или штрафом до 30 рублей, или общественным порицанием. Нарушение неприкосновенности жилища может повлечь для виновного лишение свободы на срок до одного года; привлечение *заведомо* невиновного к уголовной ответственности, а также вынесение судьями *заведомо* неправосудного приговора или другого решения наказывается лишением свободы на срок до трех лет, а в тяжких случаях – до десяти лет. Таким же образом наказуемы и злоупотребления властью, как таковые, и превышение власти.

Однако трудно представить себе эффективность этих гарантий в условиях систематического подавления властями же индивидуальных прав человека, особенно при наличии тех оговорок, которыми Конституция сопровождает предоставление прав.

Могут, конечно, произойти отдельные показательные процессы. Имевшие место требования гражданами наказания виновных были и остаются обоснованными. Важнее, однако, другое – самая борьба за осуществление прав человека в стране, где они так давно подавляются. Эта борьба может и должна вестись и в самой стране, и за ее пределами; она касается далеко не только прав граждан этой страны – СССР, или любой другой ей подобной.

Советская Конституция – основа не только законодательной деятельности государственной власти СССР, но и тех правовых норм, которые, охватывая весь народ, обязательны и для властей, и для рядовых граждан. Правозащитная деятельность опиралась на Конституцию в прошлом – и будет опираться в будущем. Никакой другой документ заменить ее не может.

Редакционно Конституция 1977 года перегружена идеологическими ассоциациями. Права тракуются как неотделимые от обязанностей. Рядовому гражданину, будь он хоть из отбросов общества, вменяется в обязанность “способствовать укреплению могущества и авторитета СССР”, а также “быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка”. Трудно представить себе, что это наделение поголовно всего общества милицескими функциями кем-то принимается всерьез. Законы, во всяком случае, никак не регулируют несение этих обязанностей, а потому эти статьи как бы повисают в воздухе. Вероятно, со временем они будут изменены или заменены другими. А пока что – они, как ложка дегтя, отравляют впечатление от конституционной главы об “основных гражданских правах, свободах и обязанностях”, принижают (как и неуместное упоминание важного, но неосуществимого, скажем, в Москве права на жилище) высокое значение этих прав и свобод. Однако это вопрос редакции, а не идеи конституции “зрелого социализма”. Люди, защищающие права и свободы в СССР, хорошо это понимают и ощущают.

Остается пожелать им успехов в их трудном и благородном деле, а советскому народу – реализации его прав и свобод.

ДОКУМЕНТЫ

Выписка из постановления Совета Министров СССР от 15 августа 1978 г. "О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области"

Совет Министров СССР постановил, что в качестве временной меры, начиная с 15 октября 1978 года,

– лица, прибывающие в Крымскую область в неорганизованном порядке и проживающие без паспортов, по недействительным паспортам, без прописки и регистрации, несмотря на наложенное на них административное взыскание за нарушение паспортных правил, по решению исполнительных комитетов городских, районных, районных в городах Советов народных депутатов **УДАЛЯЮТСЯ** из области органами внутренних дел;

– граждане, являющиеся владельцами домов, нанимателями или поднанимателями жилых помещений либо проживающие в общежитиях, допускающие проживание других лиц без паспортов у себя, по недействительным паспортам, без прописки или регистрации, если они за эти нарушения дважды в течение года подвергались административному взысканию, **ВЫСЕЛЯЮТСЯ** за пределы Крымской области на срок до двух лет по решению исполнительных комитетов городских, районных, районных в городах Советов народных депутатов.

**О мерах по усилению контроля за соблюдением
законодательства о религиозных культах
в городе Тирасполе**

**Молдавская ССР
Тираспольский городской совет народных депутатов
Исполнительный комитет**

Решение

**от 6 сентября 1978 года
гор. Тирасполь**

Протокол № 18

Исполком Тираспольского городского совета народных депутатов отмечает, что комиссией содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах, общественностью города и поселка Днестровск проведена определенная работа по соблюдению Положения о религиозных объединениях в Молдавской ССР, изучению обстановки среди религиозных сект и групп верующих.

По случаям грубого нарушения законодательства о религиозных культах со стороны верующих к ним были приняты меры административного и общественного воздействия.

За нарушение п. 25 Положения о религиозных объединениях в МССР, выразившееся в проведении водного крещения в реке Днестр 9 июля 1978 года без согласования с местными властями, член исполнительного органа двадцатки общины ВС ЕХБ Коломийчук И.Н. был подвергнут штрафу на 50 руб. административной комиссией исполкома.

Комиссия постоянно проводит индивидуальную работу с руководителями религиозных общин и отдельными членами. Проводится эта работа по месту работы верующих. Проводятся также периодически семинары с участковыми инспекторами ГОВД по изучению законодательства о религиозных культах, локализации неразрешенных религиозных собраний и их запрету.

Большую помощь в этой части оказывают члены комиссии тов. Шляхин А.В. — преподаватель медицинского училища, Никитин И.С. — преподаватель совхоза-техникума им. М.В. Фрунзе и др.

Вместе с тем исполком городского совета народных депутатов отмечает, что религиозная обстановка в городе остается сложной. В городе еще широка сеть религиозных общин: как старообрядческая церковь, община ВС ЕХБ (легальная), община СЦ ЕХБ (раскольники), община пятидесятников, группа АСД (адвентистов седьмого дня), отдельные лица неговистов.

Несмотря на постоянное наблюдение за деятельностью религиозных общин, отдельные из них – ВС ЕХБ (пресвитер Паульс И.Я.), СЦ ЕХБ (пресвитер Завертяев И.Ф.) – нарушают законодательство о культах, проявляются попытки неподчинения местным властям (крещения в реке Днестр).

За последние годы наблюдается рост численности общин ВС ЕХБ и СЦ ЕХБ, в основном за счет прибывших в город лиц немецкой национальности. Крещения и принятия в баптизм, принятия в общину верующих из близлежащих сел Слободзейского района. Община СЦ ЕХБ под всякими предлогами уходит от регистрации и лояльных позиций. Община стоит на антиобщественных позициях, ежегодно направляет в адрес вышестоящих партийных и советских органов вымышленные клеветнические письма.

Активизация деятельности религиозных общин объясняется, в первую очередь, слабой индивидуальной работой среди верующих по месту работы и жительства со стороны руководителей предприятий, ЖЭУ, работников административных органов и общественных организаций.

Городская комиссия по соблюдению законодательства о религиозных культах (тов. Андреев И.А.) не обеспечивает в полном объеме координацию действий предприятий и общественных организаций города по строгому соблюдению и выполнению Положения о религиозных объединениях в Молдавской ССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 19 мая 1977 года.

Исполком Тираспольского городского совета народных депутатов

РЕШИЛ:

1. Отметить, что комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах, предприятия и общественные организации недостаточно проводят индивидуальной работы с верующими по строгому соблюдению законодательства о культах.

2. Обязать руководителей предприятий и организаций: завода им. Кирова (тов. Большаков А.И.), фабрики им. 40 лет ВЛКСМ (тов. Соловьева В.С.), завода Автоприцепов (тов. Куклин Л.И.), фабрики Сувениров (тог. Блюменталь А.О.), завода "Электромаш" (тов. Добровольский И.М.), станции скорой помощи (тов. Рыжий В.М.), теплохода "Юрий Крымов" (тов. Шейко Я.И.) разработать конкретные мероприятия по усилению индивидуальной работы с верующими, более широкого привлечения общественности к этой работе, не допускать случая ущемления прав граждан в этой работе. Представить мероприятия

городской комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах до 1 октября 1978 года.

3. Городской комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах постоянно изучать сущность проповеднической деятельности общины, не допускать их влияния на детей и молодежь, не допускать проведения религиозных собраний незарегистрированными сектами и группами, в полной мере применять административные и общественные меры воздействия к нарушителям законодательства о культах.

Комиссии регулярно проводить семинары с участковыми инспекторами ГОВД, нач. ЖЭУ, председателями домовых и уличных комитетов по изучению и соблюдению законодательства о религиозных культах. Один раз в квартал на заседаниях комиссии заслушивать их информацию о проведенной работе.

4. Горно (тов. Веснин В.С.) мобилизовать педколлективы школ на своевременное выявление верующих учащихся и учащихся верующих семей, осуществить действенную индивидуальную работу с ними и родителями. Мероприятия по данному вопросу представить городской комиссии до 1 октября 1978 года.

Считать целесообразным посещение учителями школ молитвенных собраний в общинах ВС ЕХБ и СЦ ЕХБ для более эффективного воздействия на верующих и их детей.

Горно усилить контроль за атеистическим воспитанием учащихся на уроках, в группах продленного дня, во внеклассной работе и в детских дошкольных учреждениях.

5. В порядке контроля за выполнением настоящего решения внести в первом квартале 1979 года на рассмотрение исполкома вопрос об атеистическом воспитании учащихся в школах №№ 4, 5, 7, 11, 14, 15.

6. Комиссии содействия оказать практическую помощь предприятиям и учебным заведениям по организации и проведению индивидуальной работы с верующими.

7. С целью активизации в борьбе с верующими секретарю исполкома (тов. Андреев И.А.) усилить состав комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах знающими атеизм учителями немецкого языка.

Председатель исполкома

В.Г. Синев

Секретарь исполкома

И.А. Андреев

ОТВЕТ РЕДАКЦИИ

В редакцию издательства "Хроника" поступило письмо д-ра Эвельсона с требованием опубликовать опровержение в связи с тем, что его имя упоминается в "Черном списке" в книге Александра Подрабиника "Карательная медицина".

* * *

Уважаемый д-р Эвельсон:

Вот моя личная реакция на тот факт, что Ваше имя попало в "Черный список" в книге А. Подрабиника: я сожалею, что такие списки вообще составляются. В общем наше движение всегда делало акцент на защите людей, и отдельные случаи, когда мои коллеги выступали с обвинениями, всегда огорчали меня. Что касается лично Вас, то я вполне готов верить в то, что Вами за время Вашей врачебной деятельности не было допущено никаких отступлений от общепринятой врачебной этики.

Вы, однако, ждете от меня не моей личной реакции, а того, чтобы издательство "Хроника" нашло способ опубликовать опровержение. Но опровергать, собственно говоря, нечего. О Вас не опубликовано никакой информации кроме того, что Вы — "участковый психиатр Фрунзенского районного ПНД г. Москвы", что, даже если это ошибка, порочащей информацией не является. Факт помещения Вашего имени в список, названный "черным", говорит скорее о вкусах автора, чем о характере Вашей деятельности. Авторский текст к этому списку никаких определенных порочащих утверждений, которые можно было бы отнести к Вам, также не содержит. Единственно, что там есть, — это призыв к расследованию, но это не порочащая информация, и мы знаем, что расследование деятельности государственного служащего это то, к чему вправе призывать любой гражданин.

С совершенным почтением

В. Чалидзе

P.S. Что неприятно мне в авторском тексте, так это то, что известный и уважаемый мною участник правозащитного движения сам повторил слова, вынесенные им в эпиграф, о суде без срока давности. Я, однако, надеюсь, что он имел в виду это не буквально; в любом случае даже в этом пожелании ничего порочащего Вас я не усматриваю.

ПОПРАВКА АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА К ИНТЕРВЬЮ В "ХРОНИКЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ" № 34

... Фамилия заключенного Тарасенко [а не Тарасенков] (он же Воронин) – так в его приговоре. Надежды на освобождение Тихого испарились. Его перевезли в тюремную больницу (так сообщили родственникам, но снаружи не видно, больница ли это, видно – что тюрьма) в Нижнем Тагиле. Сейчас (октябрь 79) неизвестно, жив ли он вообще. Здесь больше интересуются, жив ли Брежнев. Умерший в лагере латыш – Ян Капицыньш. На питание уходило не "процентов 14", а 14-16 рублей в месяц. 1-2 раза в год больные (а здоровых у нас не было) могли получить "усиленное" питание (впридачу к основному – стакан молока в день, маленький кусочек масла, чуть больше мяса – на 30 грамм), тогда его стоимость вдвое больше.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

- Абовин-Егидес П. Статья "Паралогизмы полицейской психиатрии и их соотношение с медицинской этикой", Москва, 1978 г.
- Абовин-Егидес П. "Почему я не обязан давать показания?", Москва, 1979 г.
- Арутюнян Э., руководитель Армянской группы "Хельсинки". Обращение к Верховному Патриарху-Католикусу всех армян Хорену I в защиту арестованного члена Группы Шагена Арутюняна, 1978 г.
- Арутюнян Э. Обращение к Папе Римскому Иоанну-Павлу II в защиту арестованного члена Группы Роберта Назаряна, 1978 г.
- Арутюнян Э. Прошение его святейшеству Верховному Патриарху-Католикусу всех армян Вазгену I о заступничестве за армян-политзаключенных, 18 апреля 1976 г.
- Арутюнян Э. Обращение к Верховному Патриарху-Католикусу всех армян Хорену I в защиту осужденного члена Армянской группы "Хельсинки" Роберта Назаряна и других армян-политзаключенных, конец 1978 г. (?).
- Арутюнян Э. "В "Хронику текущих событий", 1978 г.
- Бахмин В. Письмо в журнал „Psychiatric News” по поводу дискуссии о наиболее эффективных методах борьбы за прекращение злоупотреблений психиатрией в СССР, 30 марта 1979 г.
- Белов Ю. Статья "По поводу трагедии в американском посольстве" о самоубийстве Юрия Власенко, 1979 г.
- Белов Ю. "Протест" на имя главврача Пермской областной психиатрической больницы – в защиту политзаключенного этой больницы Николая Демьянова, 4 мая 1979 г.
- Богораз Л. Сообщение об обыске у ленинградца Сергея Дедюлина, март 1979 г.
- Бондаренко И.П., адвентист. Сообщение о проведенном в его доме 30 мая 1979 г. обыске, г. Артемовск Донецкой обл.
- Ветринский А.Т., адвентист. Сообщение о проведенном в его доме 30 мая 1979 г. обыске, г. Артемовск Донецкой обл.
- Волохонский Л. Заявление, написанное после суда и переданное из Ленинградской тюрьмы "Кресты", июнь 1979 г.
- Ворона А.П., пятидесятник. Заявление в ОВИР УССР с просьбой разрешить ему эмигрировать из СССР, 1979 г.
- Высогина Л.С., адвентистка. Сообщение о проведенном в ее доме 25 апреля 1979 г. обыске, с. Попово- Баловка Днепропетровской обл.
- Гинзбург Л.И. Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР (копия – в ОВИР СССР), 9 июля 1979 г.

- Глузман С., политзаключенный. Заявление начальнику лагеря ВС-389/37 Савенкову, 12 февраля 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление начальнику учреждения ВС-389 Хорькову, 20 февраля 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление Генеральному Прокурору СССР, 20 февраля 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление Генеральному Прокурору СССР, 21 февраля 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление Генеральному Прокурору СССР, 14 февраля 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление начальнику Пермского УКГБ, 12 февраля 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление начальнику медицинского управления ГУИТУ МВД СССР, 18 апреля 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, 17 апреля 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление в адрес Прокуратуры Свердловской обл. на имя начальника отдела по надзору за местами лишения свободы, 19 апреля 1979 г.
- Джемилев М. Заявление председателю нарсуда Октябрьского р-на г. Ташкента, 18 февраля 1979 г.
- Джемилев М. Кассационное заявление в Ташкентский городской суд, 18 марта 1979 г.
- Евдокимов Б. Заявление в адрес Министерства здравоохранения СССР с просьбой выпустить его за границу для лечения, конец июля 1979 г.
- Елистратов В. Жалоба прокурору г. Хабаровска, 10 августа 1979 г.
- Елистратов В. Заявление прокурору г. Москвы о незаконном обыске, 10 августа 1979 г.
- Ермолаев С. Рассказ о том, как его сняли с поезда и обыскали, май 1979 г.
- Жолковская-Гинзбург И. Заявление на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР с просьбой разрешить ее приемному сыну Сергею Шибаеву выехать за границу вместе со всей семьей, 2 июня 1979 г.
- Жолковская-Гинзбург И. "Изложение разговора, имевшего место в Московском ОВИРе, куда я пришла 9.7.79 г. по официальному вызову заместителя начальника Московского ОВИРа Зотова", Москва, 9 июля 1979 г.
- Жолковская-Гинзбург И. Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР, 12 июля 1979 г.
- Исакова В. Жалоба на имя прокурора Иркутской области и прокурора г. Тулун на действия органов милиции г. Тулуна, 22 мая 1979 г.
- Исакова В. Обращение к Генеральному Прокурору СССР, 8 июня 1979 г.
- Казакявичюс Л.В. Заявление на имя прокурора г. Вильнюса о незаконном задержании работниками милиции, Вильнюс, 11 июля 1979 г.

- Копелев Л. "О сборнике "Память", 1979 г.
- Корейш И.Т., колхозник. Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР и ЦК КПСС о незаконном увольнении его из колхоза и последовавших преследованиях, 10 июня 1979 г.
- Кочерга О.А., адвентистка. Сообщение о проведенном в ее доме 30 мая 1979 г. обыске, г. Донецк.
- Кукобака М. "Как проходила экспертиза" с приложением "Выписки из заключения Института им. Сербского в деле Кукобаки М.И.", май 1979 г.
- Куница Н., пятидесятник. Заявление Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу Л.И., 10 января 1979 г.
- Кулешов Э. Рассказ о суде, июнь 1979 г.
- Кулешов Э., политзаключенный. Последнее слово на суде, Ростов-на-Дону, 4 июня 1979 г.
- Ланда М. Статья "Степан Затикян, Акоп Степанян и Зовен Багдасарян приговорены к смертной казни по сфальсифицированным обвинениям", с предисловием А.Д. Сахарова, февраль-май 1979 г.
- Ланда М. Статья "Киев, Москва, Петушки (операции КГБ-МВД-Прокуратуры с целью не допустить мое присутствие в Киеве и Москве)", 1-9 мая 1979 г.
- Ланда М. Сообщение "о продолжающихся мьгарствах Николая Бондаря, бывшего политзаключенного, узника совести", май 1979 г.
- Ланда М. Сообщение "О состоянии здоровья Зиновия Антоныка, политссыльного ...", июнь 1979 г.
- Ланда М. "Судьба Сергея Шибяева", 27 мая 1979 г.
- Ланда М. "Политзаключенные Уральского лагеря № 35 продолжают забастовку, начатую 16 апреля 1979 г.", 5 июня 1979 г.
- Ланда М. Сообщение "Забастовка политзаключенных лагеря № 35. Преследования — жестокие наказания участников забастовки", 30 июня 1979 г.
- Латурнус Г.А. Заявление в Министерство внутренних дел СССР с просьбой выпустить его к родителям в ФРГ, 1979 г.
- Лерт Р.Б. Заявление в парткомиссию при МГК КПСС, 5 марта 1979 г.
- Липкин С., поэт, участник альманаха "Метрополь". "Открытое письмо" секретарям Союза писателей СССР и др., июнь или июль 1979 г.
- Максимов Ю.А. Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР с просьбой о лишении его гражданства СССР и о разрешении на эмиграцию в любую некоммунистическую страну, Рига, 24 мая 1979 г.
- Мармус В., политзаключенный. Заявление в Президиум Верховного Совета СССР, 17 июля 1978 г.
- Найденевич А. Заметка о положении рабочих, 1979 г.
- Найденевич А. "Открытый суд по-советски" — о суде над Сергеем Ермолаевым и Игорем Поляковым, 25 сентября 1979 г.
- Неверова П.Т., адвентистка. Сообщение о проведенном в ее доме 27 апреля 1979 г. обыске, г. Кривой Рог.
- Некипелов В. "Осужден за прозрение (дело А.Ф. Шуткина)", апрель 1979 г.

- Некипелов В. Обращение в Министерство юстиции СССР по делу Михаила Кукобаки, 17 апреля 1979 г.
- Некипелов В. Заявление Генеральному Прокурору СССР с просьбой допустить адвоката Немеринскую к защите Михаила Кукобаки, 16 апреля 1979 г.
- Некипелов В. Заявление прокурору Могилевской области по делу Кукобаки М., 28 апреля 1979 г.
- Некипелов В. Обращение к заведующему Каменнобродской юридической консультацией г. Ворошиловграда в связи с его отказом в допуске адвоката Немеринской к защите М. Кукобаки, 28 апреля 1979 г.
- Некипелов В. "Жалуются ли диссиденты?" (Открытое письмо в редакцию "Немецкой волны")", 25 апреля 1979 г.
- Некипелов В. "Михаил Кукобака признан вменяемым", май 1979 г.
- Некипелов В. О суде над Эдуардом Кулешовым, июнь 1979 г.
- Некипелов В. "Когда нет "игры партий" – открытое письмо г-ну Будзин через газету "Ди Вельт", 11 июля 1979 г.
- Некипелов В. "За что осужден Эдуард Кулешов?", 18 июля 1979 г.
- Некипелов В. "Обыск – 79, восьмой". Заявление для печати о проведенном у него на квартире 26 августа обыске, 28 августа 1979 г.
- Некипелов В. "Когда репрессия бессмысленна ..." – Открытое письмо в защиту Михаила Кукобаки, 14 сентября 1979 г.
- Николаев Е. "К истории возникновения Свободного профсоюза", Москва, 1978 г. (Опубл. наст. вып.)
- Николаев Е. Статья "О "слабых" формах политических репрессий в СССР", 1979 г.
- Нудель И., политссыльная. "Письмо из ссылки", 15-23 мая 1979 г.
- Орловский Э. "Автоинтервью" о его политических взглядах, Ленинград, май 1979 г.
- Пашнин Е. Рассказ "Идет по городу человек ..." (посвящается А. Гинзбургу), 1979 г.
- Плахоткина М.Е. Заявление для печати с просьбой вступить за ее сына – политзаключенного психиатрической больницы Николая Демьянова, июль 1979 г.
- Подрабинек А., политссыльный. Заявление начальнику 5-го отделения УВД Иркутского горисполкома, 18 мая 1979 г.
- Подрабинек А., политссыльный. Заявление в Прокуратуру РСФСР, 17 июня 1979 г.
- Репников В.А. Письмо в редакцию газеты "Известия", 27 октября 1978 г.
- Руднева М.И., пятидесятница. Заявление на имя Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателю Верховного Совета СССР, Председателю Совета Министров СССР с просьбой разрешить им выезд из страны, 24 февраля 1979 г.
- Руднева М.И. Аналогичное заявление тем же адресатам, 5 марта 1979 г.
- Самсонова Т. Заявление в партбюро НИИ МИМО АПН СССР, начало 1979 г.

- Сахаров А.Д. Ответы на вопросы французского корреспондента, 25 апреля 1979 г.
- Сахаров А. Заявление Председателю Президиума Верховного Совета СССР Брежневу Л.И. с просьбой помиловать Иосифа Менделевича, Юрия Федорова и Алексея Мурженко, 30 апреля 1979 г.
- Сахаров А.Д. Обращение в защиту политзаключенного Сергея Ковалева, 10 июня 1979 г. (Опубл. наст. вып.)
- Сахаров А.Д. Заявление "О задачах, предлагавшихся на мехмате МГУ абитуриентам-евреям", 12 июня 1979 г. (Опубл. наст. вып.)
- Сахаров А. Заявление для прессы с призывом продолжить усилия, направленные к освобождению Мурженко, Менделевича и Федорова, 13 июня 1979 г.
- Сахаров А. Обращение к профсоюзам всех стран, президенту АФТ-КПП Джорджу Мини, "Международной Амнистии" с призывом выступить в защиту рабочего Михаила Кукобаки, 21 июня 1979 г.
- Сверстюк Е., политзаключенный. Обращение к чехам и словакам в связи с десятилетней годовщиной оккупации Чехословакии, август 1978 г.
- Сверстюк Е., политзаключенный. Обращение к Президенту Международного Пен-клуба, 3 декабря 1978 г.
- Сиденко Ф., пятидесятник. Письмо Мальве Ланде о трудностях с эмиграцией пятидесятников, 6 мая 1979 г.
- Слиньков. Заявление в Верховный Суд РСФСР, содержащее показания Слинькова по делу Кулешова Э., так как его показания во время предварительного следствия были искажены следователем, 9 июня 1979 г.
- Сорокина С. Заявление в парторганизацию Института Африки АН СССР о выходе из партии, 10 декабря 1978 г.
- Стус В., политссыльный. Отрывок из письма от 1 мая 1979 г.
- Фефелов В. "Как КГБ "заботится" об инвалидах (Репрессии против членов Инициативной группы по защите прав инвалидов в СССР — продолжают)", май 1979 г.
- Хлгатын А. "Операция "Захват". Арест и суды над армянскими правозащитниками Робертом Назаряном и Шагеном Арутюняном", январь-март 1979 г.
- Хлгатын А. Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР с требованием выпустить его из СССР, 12 февраля 1979 г.
- Черновол В., политссыльный. Открытое письмо министру внутренних дел УССР, члену Союза писателей УССР И.Х. Головченко, 18 мая 1979 г.
- Шуткин А. "Как я стал диссидентом", февраль 1979 г.
- Щипкова Т., член Христианского семинара. Сообщение о рекомендации Ученого Совета Института языкознания АН СССР лишить ее степени кандидата филологических наук, 1978 г.
- Щипкова Т. Сообщение о допросе 7 апреля 1979 г. в качестве подозреваемой и о предъявленных ей обвинениях, 1979 г.

Коллективные произведения

- Альперт Я., Гольфанд Ю., Лернер А. Обращение к ученым Запада, 27 июля 1979 г.
- Глузман С., Пронюк Е. "Слово о мертвом союзнике" – Кнавинше, 25 декабря 1977 г.
- Гольдштейны Г. и И. Интервью с Идой Нудель 23 мая 1979 г. в селе Кривошеино Томской обл.
- Дубинович Л.Н., игуменья общины монахинь в г. Житомире, и монахини и инокини общины. Воззвание, направленное в английский парламент Маргарет Тетчер, с просьбой заступиться за арестованную монахиню Макееву Валерию Зороастровну, 1979 г.
- Космачев В., Соков Л., Перцев Л., Конева Е., художники. Обращение к Конгрессу США с просьбой содействовать скорейшему выезду из СССР их и их семей, 5 июня 1979 г.
- Лочерене А.-С., Лочерис Л. Письмо Косыгину и премьер-министру Канады Кларку с просьбой помочь им выехать в Канаду, Вильнюс, 1979 г.
- Матусевич О., Малинкович Г., Токаюк Г., Хейна Л., Ланда М., Великанова Т., Некипелов В. Обращение к мировой общественности с просьбой выступить в защиту преследуемого члена Украинской группы "Хельсинки" Владимира Малинковича, Киев, 6 августа 1979 г.
- Музыченко В.И. и Музыченко С.В., баптисты. Обращение к христианам всего мира и Совету родственников узников ЕХБ, 1979 г.
- Некипелов В., Петренко-Подъяпольская М. "Михаил Кукобака – 3 года лагерей", июнь 1979 г.
- Некипелов В., Каллистратова С. "Остановить злодеяние!" – Обращение к Генеральному Прокурору СССР в защиту Эдуарда Кулешова, 30 июля 1979 г. (Опубл. наст. вып.)
- Маринович, Григорян, Залмансон, Исмагилов, Саркисян, Сафронов, политзаключенные. Текст без названия о декаде солидарности в борьбе против русско-советского колониализма и империализма.
- Группа политзаключенных Чистопольской тюрьмы. Обращение в связи со второй Декадой солидарности народов в борьбе против русско-советского колониализма и империализма, начало 1979 г.
- Группа политзаключенных Мордовского лагеря особого режима. Заявление о солидарности с обращением политзаключенных Чистопольской тюрьмы, 10 апреля 1979 г.
- 12 политзаключенных Мордовского лагеря особого режима (Гинзбург, Кузнецов, Шумук и др.). Обращение к спортсменам – участникам Олимпийских игр, 15 января 1979 г.
- Десять политзаключенных Мордовского лагеря особого режима. "Сатана за работой. Обращение к христианам мира", 3 июля 1979 г.

Десять подписей (пять членов СМОТ и присоединившиеся). Обращение в защиту арестованного члена СМОТ Льва Волохонского, март 1979 г.

Восемь подписей. Обращение в защиту арестованного Льва Волохонского, Ленинград – Москва, март 1979 г.

61 подпись. Обращение к "Международной Амнистии", к национальным и международным профсоюзным организациям, к группам по контролю за соблюдением Хельсинкских соглашений всех стран, к Международному Олимпийскому комитету, ко всем, кому небезразличны права человека", – в защиту арестованного Владимира Сквирского, 1979 г.

Группа москвичей, ленинградцев, киевлян. Заявление Генеральному Прокурору СССР в связи с задержанием и обыском Виктора Елистратова, 11 августа 1979 г.

Группа рабочих из г. Гагра. Пять заявлений, адресованных в высшие партийно-советские инстанции, в поисках социальной справедливости, начало 1979 г.

Группа евреев-отказников. Заявление для прессы "Мы приносим свои извинения" в связи с выездом семьи Кац, 1979 г.

Комитет общественной самозащиты (КОР), Польша; правозащитники СССР (21 подпись). Обращение с призывом выступить в защиту десяти чехословацких правозащитников, арестованных 29 мая 1979 г., Варшава – Москва, 31 июля 1979 г. (Опубл. наст. вып.)

Редакция свободного Московского журнала "Поиски". Заявление с призывом выступить в защиту журнала "Поиски" и его преследуемых сотрудников, 4 сентября 1979 г.

40 пятидесятников. Заявление "для прессы свободных стран мира, а также для всех свободных радиовещательных станций от имени 20 тысяч христиан-пятидесятников, тщетно добывающихся эмиграции из Советского государства", март 1979 г.

Христиане-пятидесятники городов Находка и Владивосток, добывающиеся эмиграции. Обращение к христианам, христианским организациям и церквям, братствам и союзам, 28 июня 1979 г.

Общины пятидесятников городов Находка и Владивосток. Заявление Генеральному Прокурору СССР в связи с преследованиями Бориса Перчаткина, 12 августа 1979 г.

Анонимные произведения

Запись суда над Львом Волохонским, июнь 1979 г.

Запись суда над Михаилом Кукобакой, июнь 1979 г.

"О процессе Роберта Назаряна", декабрь 1978 г.

Основные пункты обвинительного заключения по уголовному делу члена Армянской группы "Хельсинки" Роберта Назаряна, 1978 г.

"Суд над Эдуардом Кулешовым", июнь 1979 г.

Сообщение о повышенном внимании со стороны КГБ к бывшему политзаключенному Григорию Моковийчуку, 1979 г.

- Группа рабочих Тольяттинского молочного комбината. "Обращение в никуда ???", апрель 1978 г.
- Текст "Профилактическое дело" Валерии Исаковой" – жены политссыльного Георгия Давыдова, май 1979 г.
- Обращение к писателям, поэтам, музыкантам, деятелям культуры всех стран с призывом выступить в защиту Владимира Сквирского и спасти от уничтожения его коллекцию магнитофонных записей песен самодеятельных авторов, 1979 г.
- Текст "Последовательность действий для оформления документов на выезд за границу".
- Сообщение об аресте и предварительном следствии по делу Игоря Полякова и Сергея Ермолаева, с приложением "Результатов амбулаторной психиатрической экспертизы Сергея Ермолаева", июнь 1979 г.
- "Показания одного политзаключенного" об Андижанской тюрьме в Узбекистане.
- Сообщение "В уголовных лагерях. Ст. Азанка Свердловской области, ИТК строгого режима И-299/2" (в этом лагере содержится политзаключенный Евгений Бузинников), 1979 г.
- Политзаключенные Пермского лагеря. Соболезнования начальнику Скальнинского отдела КГБ Подмазу (?) Ивану Кузьмичу, 1978 г.
- "Из писем священника Василия Романюка" о положении политзаключенных-верующих, с кратким предисловием, 1979 г.
- "Сообщение для печати. Репрессии против крымских татар усилились", 15 июня 1979 г.
- Сообщение "Положение Сергея Шибаява после высылки из СССР его приемного отца Александра Гинзбурга", июль 1979 г.
- "Из выступления инструктора одного из райкомов г. Москвы на лекции для политинформаторов", апрель 1979 г.
- "Суд над Ромуальдасом Рагайшисом", Вильнюс, июль 1979 г.
- Сборник "Суд над Иосифом Зисельсом", апрель 1979 г.

Документы ассоциаций

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

- Документ № 22. "К проблеме эмиграции немцев из СССР в ФРГ", 26 марта 1977 г.
- Документ № 59. "Процесс члена Украинской группы "Хельсинки" Левко Лукьяненко, 20 августа 1978 г.
- Документ № 62. "Бесчеловечные условия содержания заключенных. Под угрозой жизнь Кирилла Подрабинека и Петра Винса", 9 сентября 1978 г.
- Документ № 91. "Об эмиграции из СССР", 4 июня 1979 г.

- Документ № 92. "Преследования редакции журнала "Поиски" продолжаются", 5 июня 1979 г.
- Документ № 93. "Свободу всем заключенным членам групп "Хельсинки" в СССР", 11 июня 1979 г.
- Документ № 94. "Продолжается преследование участников независимых ассоциаций для защиты социально-экономических прав трудящихся", 15 июня 1979 г.
- Документ № 95. "Преследования верующих, подавление свободы совести, свободы убеждений, свободы слова и свободы печати в Советском Союзе – не прекращаются. Суды над адвентистами", 16 июня 1979 г.
- Документ № 96. "Запрет на квалифицированную работу правозащитникам", 20 июня 1979 г.
- Документ № 97. "В защиту политзаключенного Сергея Ковалева", 26 июня 1979 г.
- Документ № 98. "Политические процессы над рабочими в СССР", 8 июля 1979 г. (Опубл. наст. вып.)
- Документ № 99. "Репрессии по идеологическим мотивам, август 78 – август 79. Арестованы еще четыре члена Украинской группы "Хельсинки" – Олесь Бердник, Петро и Василь Сичко, Юрий Литвин", август 1979 г.
- Заявление для прессы о положении приемного сына Александра Гинзбурга Сергея Шибаева, 9-10 июля 1979 г.

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях в СССР

- Информационный бюллетень № 17, 22 июня 1979 г.
Информационный бюллетень № 18, 12 августа 1979 г.

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР

- "Протест" на имя Председателя Совета по делам религий при СМ СССР Куроедова и министра внутренних дел Щелокова против дискриминации верующих в местах заключения, Москва, 24 апреля 1979 г.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

- Бюллетень № 6, 24 апреля 1979 г.
Бюллетень № 7, 12 июля 1979 г.
Обращение к председателю Комитета по проведению Олимпийских инвалидных игр с просьбой провести Олимпийские инвалидные игры в Москве в 1980 г. одновременно с общими Олимпийскими играми, май 1979 г.
Обращение в редакции газет "Русская мысль" и "Новое русское слово", сентябрь 1979 г.

Ассоциация Олимпийских гарантий в СССР

Заявление о создании и целях ассоциации, 1979 г.

Общественная организация "Выборы-79"

Протокол собрания общественной организации "Выборы-79", 28 января 1979 г.

Обращение к избирателям, с приложением биографий Роя Медведева и Людмилы Агаповой, 1979 г.

Совет Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня

Открытое обращение к президенту США Джимми Картеру, 10 июня 1979 г.

"Сообщение о суде над печатниками издательства "Верный свидетель", 14 июня 1979 г. (Опубл. наст. вып.)

Сообщение "Обыски и аресты Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня продолжаются", 5 июня 1979 г.

Официальные документы

Обвинительное заключение по делу Зисельса И.С., 15 марта 1979 г.

Приговор судебной коллегии по уголовным делам Черновицкого областного суда по делу Зисельса И.С., 5 апреля 1979 г.

Некипелов В.А., доверенное лицо. Кассационная жалоба на приговор Могилевского облсуда по делу Кукобаки М.И., 26 июня 1979 г.

Обвинительное заключение по делу по обвинению Кулешова Эдуарда Яковлевича (по ст. 190-1 УК РСФСР) 5 февраля 1979 г.

Приговор по делу Эдуарда Кулешова, 4 июня 1979 г.

Шештанов, адвокат. Кассационная жалоба в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РСФСР на приговор по делу Кулешова Э., 21 июня 1979 г.

Кулешов Э. Кассационная жалоба в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 3 июля 1979 г.

Обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению Роберта Назаряна, сентябрь 1978 г.

Мкртчян Ю.Д., член Коллегии адвокатов Армянской ССР. Речь в защиту Назаряна Роберта Хачиковича, обвиняемого по ст. 65 УК Армянской ССР, в Верховном Суде Армянской ССР, ноябрь 1979 г.

Обвинительное заключение по делу А.Ф. Шуткина, 23 октября 1975 г.

Приговор по делу А.Ф. Шуткина, 28 ноября 1975 г.

Протокол обыска в доме А.Ф. Шуткина, 23 июля 1975 г.

Протокол обыска на квартире Льва Волохонского, Ленинград, 14 марта 1979 г.

- Протокол обыска на квартире адвентиста Довганенко И.О., Киев, 15 мая 1979 г.
- Протокол обыска в доме адвентистки Кочерги О.А., Донецк, 30 мая 1979 г.
- Протокол обыска в доме адвентиста Бондаренко И.П., г. Артемовск, Донецкой обл., 30 мая 1979 г.
- Протокол обыска в доме адвентиста Ветринского А.Т., г. Артемовск Донецкой обл., 30 мая 1979 г.
- Протокол обыска в доме адвентиста Теодоровича В.А., село Колхозное Днепропетровской обл., 25 апреля 1979 г.
- Протокол обыска в доме адвентистки Неверовой П.Т., Кривой Рог, 27 апреля 1979 г.
- Протокол обыска в доме адвентистки Высогиной Л.С., с. Попово-Баловка Днепропетровской обл., 25 апреля 1979 г.
- Протокол обыска на квартире адвентистки Халявкиной Н.А., Днепропетровск, 25 апреля 1979 г.
- Кузнецов П.С., зам. начальника Главного управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения СССР. Письмо в Главное управление здравоохранения Ленгорисполкома о направлении к ним заявления Бориса Евдокимова и просьбой обеспечить его необходимой медицинской помощью, 6 июля 1979 г.
- Прохоров Н.К., прокурор отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР. Ответ на письмо А.Д. Сахарова в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о помиловании Мурженко, Менделевича и Федорова, в котором говорится только, что "... оснований для постановки вопроса об освобождении ... осужденного Менделевича И.М. не имеется", 11 июня 1979 г.
- Решение Тираспольского горисполкома "О мерах по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в городе Тирасполе", 6 сентября 1978 г. (Опубл. наст. вып.)
- Петров А.Ф., начальник УВД Владоблисполкома. Сообщение Виктору Некипелову об отказе в его просьбе о выезде из СССР и о выходе из гражданства СССР, 10 апреля 1979 г.
- Петров А.Ф., начальник УВД Владоблисполкома. Сообщение Комаровой Н.М., что ответ на заявление о выезде на постоянное жительство в государство Израиль дан ее мужу В. Некипелову 10 апреля 1979 г., 7 мая 1979 г.
- Подгаецкий М.А., начальник учреждения ЮУ-323/СТ-2 г. Елец. Сообщение Александру Подрабинеку о том, что его брат Кирилл переведен на тюремный режим за нарушение ИТК, 26 февраля 1979 г.

Повременные издания

"Хроника текущих событий", выпуск 52, 1 марта 1979 г.

"В свете преображения" № 22 (40) — еженедельная православная газета-проповедь, год издания — второй, редактор — священник Д. Дудко, июнь 1979 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абовин-Егидес П.	69	Бузинников Е.	26,27,	Давыдов Г.	76
Агапова Л.	78		76	Даниэль Ю.	51
Айрикян П.	42	Буковский В.	39,52,	Девинд А.	20
Али М.	37		55	Децюлин С.	69
Альперт Я.	74			Демьянов Н.	69,72
Амальрик А.	51	Великанова Т.	21,74	Джемилев М.	42,49,70
Андреев И.А.	65,66	Веснин В.С.	66	Джемилев Р.	42
Андропов Ю.В.	48	Ветринский А.Т.	69,79	Динстбир О.	21
Антонюк Э.	42,71	Винс Г.	52	Добровольский И.М.	
Арутюнян Ш.	69,73	Винс П.	76		65
Арутюнян Э.	69	Владимов Г.	21,37	Довганенко И.О.	79
		Власенко Ю.	69	Долготер Я.	13-14
Багдасарян Э.	42,71	Волохонский Л.	27,	Дубинович Л.Н.	74
Бахмин В.	21,69		69,75,78	Дудко, о.Д.	80
Бейтуллаев Я.	50	Вольгин А.	55-62	Душкина Л.	11
Бекиров Л.	50	Ворона А.П.	69	Дэвис А.	51
Беликова Я.	21	Высогина Л.С.	69,79		
Белов Ю.	69			Евдокимов Б.	70,79
Бенда В.	21	Гавел В.	21	Елистратов В.	70,75
Беннаржева О.	21	Гаяускас Б.	42	Ермолаев С.	70,71,76
Бердник О.	77	Георгадзе М.	48		
Бернстайн Р.	20,31-38	Гинзбург А.	39,52,68,	Жолковская (Гинз-	
Беспалов	11		72,76,77	бург) И.	21,70
Битов А.	37	Гинзбург Л.И.	69		
Блюменталь А.О.	65	Глузман С.	42,70,74	Завертяев И.Ф.	65
Богораз Л.	69	Гольдштейны	74	Закс Ю.	39
Болонкин А.	42	Гольфанц Ю.	74	Залмансон В.	74
Большаков А.И.	65	Горбаневская Н.	39,	Залмансон С.	52
Бондаренко И.П.	69,		45-46	Затикян С.	42,71
	79	Гривнина И.	21	Зисельс И.	42,76,78
Бондарь Н.	71	Григоренко П.	46,52	Зограбян Р.	42
Боннэр Е.	20,21,27	Григорян Н.	74	Зотов	70
Брежнев Л.	50,51,	Гринберг Д.	20		
	71,73			Иванов	27

Исакова В.	70,76	Лукьяненко Л.	42,76	Осыпова Т.	20,21,27
Исмагилов К.	74	Лунц Д.	45		
Казакявичюс Л.В.	70	Макеева В.	74	Павленко	11
Каллистратова С.	12, 20,21,27,45,74	Максимов Ю.	71	Панченко	11
Капицынш Я.	68	Малинкович В.	21,74	Паульс И.Я.	65
Картер Дж.	31,32,78	Малинкович Г.	74	Пашнин Е.	72
Кери Дж.	20,31	Мамут М.	49	Перцев Л.	74
Киселев Ю.	21	Мандельштам Н.	55	Перчаткин Б.	75
Кларк	74	Маринович М.	42,74	Петренко (Подъяполь- ская) М.	21,74
Клебанов В.	27-30,44	Мармус В.	71	Петров А.Ф.	79
Кнавишш	74	Марченко А.	55	Плахоткина М.	72
Ковалев И.	21	Матусевич Н.	25,42	Плахотнюк Н.	42
Ковалев С.	5-9,39,42, 73,77	Матусевич О.	74	Плющ Л.	51
Коломийчук И.Н.	64	Медведев Р.	78	Подгаецкий М.	79
Комарова Н.	21,79	Мейман Н.	21,27	Подмаз И.К.	76
Конева Е.	74	Меметов С.	50	Подрабинек А.	42,67, 72,79
Копелев Л.	71	Менделевич И.	42,73,79	Подрабинек К.	76,79
Корейш И.Т.	71	Мини Дж.	73	Поляков И.	71,76
Космачев В.	74	Мкртчян Ю.	78	Пронюк Е.	42,74
Косыгин А.	74	Моковийчук Г.	75	Проффер К.	35
Кочерга О.А.	71,79	Мороз В.	52	Прохоров Н.К.	79
Кузнецов П.С.	79	Музыченко	74	Пяткус В.	34,42
Кузнецов Э.	74	Мурженко А.	42,73,79		
Куклин Л.И.	65	Назарян Р.	42,69,73, 75,78	Рагайшис Р.	76
Кукобака М.	26-27, 42,71-75,78	Найденович А.	71	Распутин В.	37
Кулешов Э.	11-12, 26-27,71-73,75,78	Неверова П.Т.	71,79	Ребров	27
Куница Н.	71	Нейер А.	20	Репников В.	72
Куроедов	77	Некпелов В.	12,20, 21,27,71,72,74,78,79	Романюк В.	42,76
Лавут А.	21	Немеринская	72	Ростропович М.	10
Ланда М.	20,21,27, 71,73,74	Немец И.	21	Руденко Н.	34,35,42
Латурнус Г.А.	71	Немцева Д.	21	Руденко Р.	11,48
Лернер А.	74	Нещетай	11	Руднева М.	72
Лерт Р.Б.	71	Никитин И.С.	64	Рыжий В.М.	65
Липкин С.	71	Николаев Е.	28-30,72	Рыскаль А.А.	13-14
Литвин Ю.	77	Нудель И.	42,72,74	Савенков	70
Литвинов П.	39	Огурцов И.	39,42, 51-52	Самсонова Т.	72
Ломоносов	49	Орлов Ю.	18,22-25,34, 42	Саркисян Э.	74
Лочерене А.-С.	74	Орловский Э.	72	Сафронов А.	74
Лочерис Л.	74	Осыпов В.	35,42	Сахаров А.	5,17,21, 35,39,40-42,50,51, 71,73,79
				Сверстюк Е.	73
				Светличный И.	42

\$ 5.00

(Окончание указателя имен)

Сейдалиев Ф.	49	Угл П.	21	Шейко Я.И.	65
Сейтмуратова А.	47-50	Усманова А.	50	Шелков В.	35,39,42
Сеник И.	42	Уста И.	50	Шелл О.	20
Сиденко Ф.	73			Шералиев	49
Синев В.Г.	66	Федоров Ю.П.	42,	Шибает С.	70,71,
Синявский А.	51		73,79		76,77
Сичко В.	77	Фефелов В.	73	Шиштанов	26,78
Сичко П.	77	Франкель М.	20,32	Шляхин А.В.	64
Сквирский В.	75,76			Штерн М.	52
Слепак В.	42	Халявкина Н.	79	Шумук Д.	42,74
Слиньков	11,73	Хейна Л.	74	Шуткин А.Ф.	71,73,78
Соков Л.	74	Хлгатян А.	73	Шухевич Ю.	42
Солженицын А.	26,39,	Хорьков	70		
	51-52,55	Хохлушкин И.	21	Щаранский А.	42
Соловьева В.С.	65	Хырхара С.	50	Щелоков	48,77
Сорокина С.	73			Щипкова Т.	73
Спальинь Р.А.	13-14	Цурков А.	42		
Степанян А.	42,71			Эвельсон А.	67
Стус В.	73	Чалидзе В.	31-38,	Эльсберг Д.	51
			43-44,67		
Тарасенко В.	68	Черников	49	Юдович Л.	53-54
Теодорович В.А.	79	Черновол В.	73	Юнусова Г.	50
Терновский Л.	21				
Тетчер М.	74	Шабата Я.	21	Ярым-Агаев Ю.	20,
Тихий А.	42,68	Шахвердян Б.	42		21,27
Токакюк Г.	74	Шахтер О.	32	Яхимович И.	45
Трифонов Ю.	37				